

Глава вторая.

Обнародованіе 26 Февраля 1885 г. «Правиль для фабрикантовъ» и «Инструкціи чинамъ фабричной инспекціи».—Вызовъ въ Коммиссію Плева, по закону (3-го Іюня 1886 г.) о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ.—Первыя посѣщенія фабрикъ послѣ вступленія «Закона о работѣ и обученіи малолѣтнихъ» въ силу.—Законъ нигдѣ не примѣнялся.—Объясненія и переписка по этому вопросу: недостатокъ наличныхъ силъ фабричнаго надзора и искаженіе закона (отъ 12-го Іюня 1884 г.).—Судебная отвѣтственность фабрикантовъ (дѣла Захарова и Лавина).—Легенда о моей фабрично-инспекторской строгости.—Ночная работа женщинъ и подростковъ.—Отчетъ за 1885 г. и его содержаніе.

Наконецъ, 26 Февраля 1885 года состоялось обнародованіе двухъ важныхъ государственныхъ документовъ: „Инструкціи чинамъ фабричной инспекціи“ и „Правиль для фабрикантовъ“ и, слѣдовательно, собственно съ конца Февраля инспекція могла покинуть свою пассивную роль изслѣдователя фабричной жизни и перейти къ активной и отвѣтственной дѣятельности въ качествѣ блюстителя закона и распоряженій, изданныхъ съ цѣлью регулировать занятія и обученіе малолѣтнихъ. Немного раньше, отъ 9 Февраля того же года, въ силу 23 и 24 §§ «Инструкціи» утверждено было раздѣленіе моего громаднаго (изъ 6 губерній) округа по примѣрному числу фабрикъ на два района:—мой лично районъ—Московская и Тверская губерніи—для единоличнаго посѣщенія фабрикъ и наблюденія за закономъ о малолѣтнихъ, и районъ моего помощника д-ра Д. М. Рахманова, состоящій изъ 4-хъ остальныхъ губерній, болѣе обширный въ общемъ по своимъ размѣрамъ, но болѣе скудный по промышленности (Смоленская, Тульская, Рязанская и Калужская губерніи). Мы, конечно, дѣлали съ помощни-

комъ, что могли, и, какъ можно судить изъ нашего съ нимъ перваго (и послѣдняго) отчета, напечатаннаго въ 1886 году, находились по возможности въ движеніи, за дѣломъ; но, конечно, мы не могли „объять необъятнаго“, и ни я, ни Рахмановъ не успѣли видѣть тысячи своихъ фабрикъ даже по одному разу, и только въ слѣдующемъ 1886 году, въ силу закона 3 Іюня 1886 года о правилахъ о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, я получилъ прибавку еще четырехъ помощниковъ, что дало новый толчокъ нашей дѣятельности и усилило количество осмотровъ.

Бъ сожалѣнію, этотъ самый важный законъ отъ 3 Іюня 1886 года, впервые внесшій нѣкоторый порядокъ въ фабричный бытъ и установившій въ первый разъ человѣческія права русскихъ рабочихъ на ихъ заработокъ, для меня лично послужилъ новымъ поводомъ къ перерыву или откладыванію моей инспекторской дѣятельности. Едва я получилъ изъ Петербурга въ концѣ Февраля 1885 года увѣдомленіе по почтѣ объ желанномъ обнародованіи „Правилъ“ и „Инструкціи“, какъ вслѣдъ затѣмъ пришла телеграмма отъ Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, вызывавшая меня въ Петербургъ для участія въ занятіяхъ Высочайше утвержденной Комmissiи подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора Плеве для пересмотра законовъ объ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ. Для этой цѣли я долженъ былъ отправиться въ Петербургъ, гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца, такъ что къ исполненію непосредственныхъ своихъ обязанностей, по возвращеніи въ Москву, я могъ приступить лишь послѣ Пасхи 1885 года, съ конца Апрѣля мѣсяца.

Какъ я узналъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, вызовъ мой въ Комmissiю состоялся съ двухъ сторонъ: Комmissiя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по рабочему вопросу была, какъ извѣстно, вызвана въ свѣтъ уже созрѣвшимъ въ обществѣ до нѣкоторой степени сознаниемъ о необходимости упорядоченія быта рабочихъ. Этому лишнимъ толчкомъ, но вовсе не единственнымъ поводомъ (какъ, повидимому, думаетъ М. И. Туганъ-Барановскій въ его извѣстной статьѣ въ Konrad's

Mein
Staatswörterbuch, 2-te Ausgabe), были статьи и иные фабричные беспорядки послѣднихъ лѣтъ. Внесеніе въ жизнь рабочихъ закона о малолѣтнихъ не могло оставаться одинокимъ, затрогивая серьезно неупорядоченныя стороны жизни и взрослыхъ рабочихъ, и если инициатива перваго закона о малолѣтнихъ принадлежала Министерству Финансовъ, то вторую задачу пересмотра общаго закона о наемныхъ рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ взяло на себя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Предсѣдателемъ этой Коммиссіи былъ назначенъ новый тогда Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. К. Плеве (при министрѣ Д. А. Толстомъ). Отъ Плеве, какъ юриста по своему образованію и прежней дѣятельности, ожидали хорошаго веденія дѣлъ Коммиссіи. Коммиссія была немногочлудна, и первоначально работа велась исключительно чиновниками, которые вырабатывали въ теченіе трехъ недѣль самыя положенія будущаго закона о взаимныхъ положеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, а затѣмъ изъ Москвы прибыло нѣсколько человекъ фабрикантовъ (частью были и Петербургскіе), которымъ предложены были на обсужденіе важнѣйшіе пункты составленнаго проекта въ формѣ отдѣльныхъ тезисовъ.

Изъ чиновниковъ, принимавшихъ участіе въ работѣ, я назову, какъ представителя Министерства Юстиціи, и принимавшаго весьма серьезное участіе, Н. С. Таганцева, отъ Министерства Финансовъ— Н. А. Ермакова, П. Н. Дурново (если не ошибаюсь, тогда директора Департамента Полиціи), И. И. Кауфмана и др.; отъ фабричной инспекціи присутствовалъ Главный Инспекторъ Я. Т. Михайловскій и я, какъ члены лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. Какъ я узналъ въ Петербургѣ, я былъ приглашенъ по личному указанію Н. Х. Бунге и по желанію самого Плеве, который меня давно зналъ, еще чуть ли не со времени своего обученія въ Московскомъ Университетѣ и успѣлъ прочесть мой первый инспекторскій отчетъ. Насколько я припоминаю, засѣданія Коммиссіи происходили по вечерамъ въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по нѣскольку разъ въ недѣлю и продолжались по четыре и пяти часовъ сряду.

Первое засѣданіе Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ

Плеве началось съ небольшою рѣчи, сказанной имъ по существу дѣла — о значеніи и важности въ то время рабочаго вопроса, отсутствіи у насъ въ законодательствѣ правильныхъ нормъ, его регулирующихъ, и необходимости, слѣдовательно, ихъ выработать. Для руководства, или какъ бы для нити разсужденія по данному вопросу, имъ предложены были и розданы членамъ отдѣльные экземпляры напечатанныхъ въ Москвѣ „Правилъ для хозяевъ и рабочихъ“, т. е. результаты трудовъ Коммиссіи, выше мною указанной, подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Полицеймейстера А. А. Козлова, для этой дѣлы. Такъ какъ я былъ единственнымъ лицомъ Коммиссіи Плеве, которое было хорошо знакомо съ этими правилами въ качествѣ моего членства и близкаго участія какъ въ Коммиссіи Козлова, такъ и ея предшественницы, Коммиссіи Саблина, то вполнѣ естественно, что я оказался совершенно въ курсѣ дѣла и въ состояніи былъ давать объясненія или мотивировку къ каждой статьѣ или параграфу „Правилъ“. Предсѣдатель былъ вполнѣ доволенъ этимъ обстоятельствомъ и просилъ меня зайти къ себѣ на другой день рано утромъ, часовъ въ 8 или 8¹/₂. Тамъ, у себя въ кабинетѣ, онъ нѣсколько измѣнилъ сухой генеральскій тонъ, съ которымъ, къ моему удивленію, онъ встрѣтилъ меня (хотя и стараго знакомаго) наканунѣ въ Коммиссіи, при моемъ представленіи ему Ермаковымъ: онъ довольно любезно бесѣдовалъ со мной часа два по поводу тѣхъ пунктовъ проекта, которые наканунѣ вечеромъ разсматривались, затѣмъ онъ просилъ меня „приватнымъ образомъ“ продолжать помогать ему также въ редактированіи статей проекта, для чего распорядиться своимъ временемъ такъ, чтобы въ тѣ же ранніе часы — каждый разъ послѣ засѣданія Коммиссіи, бывшаго наканунѣ, — являться къ нему для совмѣстной работы.

Когда недѣли черезъ три было окончено составленіе проекта, Плеве поручилъ мнѣ проредактировать окончательно все сдѣланное и представить ему проектъ такъ же приватно, какъ и прочее, т. е. внѣ Коммиссіи. На другой же день послѣ этого, желая, очевидно, оказать мнѣ особенную любезность, онъ самъ явился съ визитомъ въ гостиницу, очень благодарилъ меня за помощь и тотчасъ же поручилъ новое, при-

томъ очень спѣшное дѣло: къ слѣдующему дню и вечернему засѣданію Коммисіи, уже съ вызванными и собранными фабрикантами, я долженъ былъ переработать этотъ проектъ въ формѣ тезисовъ, какъ бы отдѣльныхъ положеній для какой-нибудь диссертаціи, въ такой формѣ, чтобы фабриканты могли высказать свое мнѣніе по каждому важному положенію Проекта, не зная точно, къ какому заключенію мы сами пришли по каждому отдѣльному вопросу. Эта работа стоила мнѣ безсонной ночи; только къ раннему утру я закончилъ выработку тезисовъ, а въ девятомъ часу утра отправился сдавать ихъ Товарищу Министра. Мы вмѣстѣ съ нимъ немедленно прочли эти тезисы, и онъ цѣликомъ ихъ, помнится, принялъ, исключивъ, кажется, одинъ; притомъ Плеве добавилъ, что онъ со вниманіемъ перечиталъ „Проектъ закона“ въ моей редакціи и за немногими исключениями вполне-де съ нимъ согласился и принялъ *).

Засѣданія Коммисіи съ фабрикантами происходили, мнѣ помнится, нѣсколько вечеровъ или разъ; въ нихъ участвовалъ пресловутый Н. А. Найденовъ, предсѣдатель Биржевого Комитета, дѣятельный защитникъ фабрикантовъ и большой врагъ фабричной инспекціи; на насъ, инспекторовъ, онъ въ первомъ засѣданіи поглядывалъ весьма презрительно и все шептался о чемъ-то съ Н. А. Ермаковымъ. Предсѣдатель Плеве, надо отдать ему справедливость, не придавалъ большого значенія его выходкамъ въ защиту будто бы обижаемой стороны—хозяевъ—и всякимъ покушеніямъ противъ интересовъ рабочихъ. Вообще, надо признаться, Плеве былъ прекраснымъ предсѣдателемъ, очень безпристрастнымъ и скорѣе даже склоннымъ въ пользу интересовъ рабочихъ, нежели фабрикантовъ. Изъ противной Найденову партіи fabri-

*) Между тѣмъ, годъ съ небольшимъ спустя, когда этотъ проектъ появился въ свѣтъ подъ именемъ закона 3 Іюня 1886 года, я не узналъ своей работы, до такой степени проектъ былъ переделанъ, не столько по содержанию, сколько, именно, по изложенію и редактированію: нѣкоторыя статьи были переставлены, другія выражены иначе и, вмѣсто точности языка, за которою я главнымъ образомъ и прежде всего гнался, по нѣкоторымъ пунктамъ допущена была большая неопредѣленность (зато, можетъ быть, выражено болѣе гладкимъ языкомъ), которая привела на практикѣ, когда пришлось мнѣ же приводить законъ этотъ въ исполненіе, къ значительнымъ недоразумѣніямъ и спорамъ!

кантовъ въ Комиссіи выдавались: извѣстнѣйшій Николай Александровичъ Алексѣевъ, Московскій Городской Голова, и его шуринъ, также образованный и благомыслящій человекъ, С. И. Четвериковъ, владѣлецъ Городищенской суконной мануфактуры. Кромѣ того, припоминаются мнѣ изъ москвичей Бахрушинъ, Санъ-Галли и нѣсколько человекъ промышленниковъ безъ рѣчей. Весь нашъ проектъ былъ выраженъ, какъ упомянуто, въ тезисахъ, которые Плеве прочелъ и затѣмъ раздалъ фабрикантамъ, предлагая читать одинъ тезисъ за другимъ и обсуждать ихъ.

Первыя два засѣданія, припоминается, не было никакихъ особенно важныхъ поправокъ; но уже съ третьяго Найденовъ началъ касаться излюбленной темы патріархальнаго-де быта рабочихъ на русскихъ фабрикахъ и необходимости осторожнѣе относиться къ какимъ-либо измѣненіямъ или введенію новшествъ во взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ. Нашъ проектъ получилъ неожиданно сильныхъ союзниковъ въ лицѣ Алексѣева и Четверикова, которые нѣсколько разъ, въ общественныхъ интересахъ, выступали противъ Найденова въ защиту рабочихъ и этимъ избавляли членовъ Комиссіи отъ необходимости касаться или налегать на разныя больныя стороны нашей фабричной жизни, въ видѣ разнообразныхъ формъ эксплуатаціи заработка рабочихъ, и дурного санитарнаго устройства фабрикъ.

Еще раньше, въ засѣданіяхъ членовъ Комиссіи, рѣшительно говорилъ, напр., почтенный ученый Н. С. Таганцевъ противъ юридической состоятельности и произвола фабричныхъ штрафовъ и ему, главнымъ образомъ, рабочіе обязаны, тѣмъ, что настоящій законъ нѣсколько обуздалъ это зло отнявши доходъ отъ штрафовъ у фабрикантовъ. Зло штрафовъ и присвоеніе ихъ хозяевами такъ тѣсно срослись съ русской фабричной жизнью, что первоначально, я помню, Комиссія съ нѣкоторой даже робостью относилась къ самой мысли лишить фабрикантовъ этого, несомнѣнно, незаконнаго и несправедливаго дохода! Въ засѣданіи съ фабрикантами Найденовъ попытался было выступить въ защиту штрафовъ, какъ вознагражденія хозяевъ за разные ущербы отъ дурныхъ рабочихъ и средства поддержанія должной дисциплины на фабрикахъ. Спрошенный

предсѣдателемъ, я говорилъ противъ штрафовъ, какъ умѣлъ, указывая на извѣстные мнѣ случаи злоупотребленія ими...

Внезапно поднялся Н. А. Алексѣевъ и, обращаясь къ предсѣдателю, сказалъ блестящую рѣчь, которая рѣшила судьбу штрафовъ въ русскомъ фабричномъ законодательствѣ. Вставши въ свой огромный ростъ и указывая на потолокъ, Алексѣевъ послѣ всѣхъ іереміадъ Найденова началъ съ такого рода напоминанія: „Здѣсь, въ этомъ самомъ зданіи наверху, подъ предсѣдательствомъ также Вашего Превосходительства, происходили засѣданія Коммиссіи по иниціативѣ Военнаго Вѣдомства, о замѣтномъ физическомъ вырожденіи и ухудшеніи силъ и здоровья населенія нашихъ промышленныхъ губерній, живущихъ преимущественно фабричнымъ трудомъ. Доклады и работы этой Коммиссіи доказали несомнѣнный фактъ быстрого и сильнаго вырожденія рабочаго населенія этихъ губерній: какъ ростъ, такъ и объемъ груди у рекрутовъ въ промышленныхъ губерніяхъ замѣтно и быстро уменьшается; населеніе, видимо, хирѣетъ и даетъ все большій и большій процентъ забракованныхъ для военной службѣ; очевидно, патріархальныя якобы условія нашего фабричнаго труда не такъ безвредны, какъ ихъ пытался защищать г. Предсѣдатель Впржевого Комитета“... Далѣе Алексѣевъ указывалъ, что Коммиссія, упомянутая имъ, пришла къ единодушному заключенію, что причиной печальнаго явленія служить именно фабричная работа и что необходимо правительству вмѣшаться въ этотъ вопросъ, чтобы улучшить условія труда, въ интересахъ поднятія здоровья населенія въ промышленныхъ губерніяхъ, что онъ самъ, Алексѣевъ, наконецъ, близко связанный въ Россіи или непосредственно, или посредственно съ тремя промышленными производствами (золотоканительное, шелковое и шерстяное), хорошо знаетъ условія русской фабричной жизни и рѣшительно становится на сторону сильнаго ограниченія штрафовъ на фабрикахъ и вообще упорядоченія и оздоровленія фабричной жизни и быта.

Послѣ рѣчи Алексѣева я и нѣкоторые другіе члены замѣтно повеселѣли, такъ какъ исчезало опасеніе, чтобы прїѣздъ фабрикантовъ и участіе ихъ въ Коммиссіи не сокрушилъ весь нашъ проектъ или не привелъ его къ нулю.

Коммиссія вскорѣ закончилась и участіе промышленниковъ въ обсужденіи тезисовъ принесло лишь нѣкоторыя небольшія малосущественныя измѣненія въ текстѣ проекта, но фактически, какъ показали скоро послѣдствія (о чемъ будемъ говорить дальше), рука Найденова оставалась не безъ вліянія, увы! даже довольно серьезнаго, окольными, закулисными путями, на благополучное практическое примѣненіе этого закона...

Въ виду общеизвѣстности нынѣ закона 3 Іюня 1886 года, давно вошедшаго въ нашъ Сводъ и даже въ нѣсколько передѣланномъ видѣ, я считаю излишнимъ здѣсь излагать его содержаніе и ограничусь лишь упоминаніемъ, что данный законъ 3 Іюня Коммисіи подъ предѣтельствомъ Плеве представляетъ собой первый важнѣйшій памятникъ русскаго рабочаго законодательства, ибо впервые установилъ и упорядочилъ нѣкоторыя важнѣйшія стороны взаимныхъ договорныхъ отношеній рабочихъ съ ихъ нанимателями или хозяевами. Такъ, законъ 3-го Іюня установилъ впервые срокъ расплаты, котораго не существовало раньше и, во-вторыхъ, право рабочаго на цѣлый его заработокъ, ограничивши штрафованіе и другіе вычеты, чего опять таки раньше не было, такъ что фабриканты иногда, какъ можно удостовѣриться хотя бы по моимъ инспекторскимъ отчетамъ, наказывали рабочихъ за требованіе своихъ кровныхъ денегъ штрафами, а, уходя съ фабрики рабочіи не только ничего не получали, но оставался иногда даже фабриканту должень! Наконецъ, въ-третьихъ, законъ 3 Іюня 1886 года, переименовавшій „инспекторовъ по надзору за занятіями малолѣтнихъ рабочихъ“ — просто въ „фабричныхъ инспекторовъ“, возложилъ на нихъ обязанность наблюдать за исполненіемъ новаго закона, изслѣдовать возникающія между сторонами неудовольствія, преслѣдовать виновныхъ судомъ, и т. д., создалъ въ данномъ случаѣ контроль, гдѣ его не было. Такова была благая мысль этого важнаго закона и его ближайшихъ продолженій.

Если же, вполнѣдствіи, надежды на благое дѣйствіе этого закона не оправдались и сама инспекція, вмѣсто обязанности нелицепріятныхъ блюстителей гуманнаго закона,

превратилась въ какихъ-то полицейскихъ надзирателей, заботящихся, какъ старается доказать проф. Озеровъ въ своей новой книгѣ *), исключительно о прекращеніи всякихъ безпорядковъ и о предупрежденіи политическаго вольномыслія рабочихъ, то въ этомъ виной, разумѣется, являются общія условія русской жизни, такъ фатально передѣлывающія многое хорошее въ прямое зло.

Повторяю въ заключеніе, что законъ 3 Іюня 1886 г. покоится на своихъ двухъ предшественникахъ— „Правилахъ“ „Саблинской“ Коммисіи и Коммисіи Генерала Козлова, представляя лишь дальнѣйшее развитіе и расширеніе положеній и тенденцій, въ нихъ высказанныхъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (о расчетныхъ книжкахъ, правѣ хозяина на вычетъ, отчасти о штрафахъ и правилахъ внутренняго распорядка и т. д.) законъ 3 Іюня прямо многое заимствовалъ у своихъ московскихъ предтечъ, хотя и съ значительными въ отдѣльныхъ случаяхъ передѣлками.

Вернувшись въ Москву, по окончаніи засѣданій Коммисіи, къ Пасхѣ, какъ я уже упоминалъ, я немедленно послѣ праздниковъ принялся ретиво за разъѣзды съ цѣлью провѣрить, насколько началъ примѣняться на практикѣ законъ о малолѣтнихъ и напомнить, наконецъ, о существованіи фабричной инспекціи, которая такъ долго сидѣла безъ движенія у себя дома. Частая моя переписка съ Михайловскимъ и Неболсинымъ за это время наполнена однимъ и тѣмъ же содержаніемъ: отсутствіемъ на огромномъ большинствѣ посѣщенныхъ фабрикъ не только примѣненія, но даже знанія о законѣ о малолѣтнихъ. Оказалось, что, во-первыхъ, не смотря на всѣ мои просьбы и передъ Михайловскимъ и передъ Департаментомъ, *ничего не было сдѣлано для большій огласки закона*: не только „Правила для фабрикантовъ“ не были разосланы послѣднимъ, но не былъ посланъ, вопреки обѣщанному мнѣ, и дешевенскій „Сборникъ Узаконеній“; не только промышленники, но и акцизные чиновники, которые должны были намъ помогать, не имѣли никакого

*) См. И. Х. Озеровъ: Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы. 1906.

понятія о законѣ. . Вотъ какого рода факты сообщаю я, напр., Главному Инспектору отъ 6 Мая 1885 года:

„На огромномъ большинствѣ фабрикъ законъ о малолѣтнихъ еще не примѣняется: большая ошибка, что не сдѣланы были публикаціи передъ Святой объ условіяхъ найма малолѣтнихъ (о метрикахъ), а еще бы лучше, если бы были разосланы черезъ полицію ко всеѣмъ фабрикантамъ экземпляры „Сборника“. Вы говорите мнѣ, что Департаментъ рѣшилъ купить для насъ 2000 экземпляровъ „Сборника“, почему же до сихъ поръ эти экземпляры не разосланы? Между тѣмъ вотъ въ чемъ дѣло: акцизные чиновники (иѣкоторые, конечно) желали бы добросовѣстно помочь намъ въ дѣлѣ и получили предписаніе отъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, между тѣмъ законовъ не знаютъ и просятъ ихъ снабдить ими. Что прикажете дѣлать? Купить на собственный счетъ? А между тѣмъ для одного лишь Московскаго акцизнаго округа нужно, по ихъ словамъ, не менѣе 30 экземпляровъ. Въ то же время начинаютъ прибывать увѣдомленія и отъ другихъ Акцизныхъ управленій, вчера, напр., отъ Смоленскаго Акцизнаго: вообще, даровые экземпляры нужны и притомъ въ большомъ количествѣ. Что касается книгъ для записи малолѣтнихъ и обязательно вывѣшенныхъ объявленій, то ихъ начала печатать здѣсь Городская Типографія по моему убѣжденію. Книжечкѣ „Сборника“ не хватаетъ; онѣ продаются въ одномъ лишь магазинѣ Анисимова по 30 коп. (вмѣсто 25) и получаютъ изъ Петербурга микроскопическими дозами: теперь, напр., въ продажѣ всего лишь 30 экземпляровъ на все фабрики Московскаго района“!..

Другой пунктъ, который меня чрезвычайно въ это время озабочивалъ и составлялъ предметъ моей горячей переписки съ Петербургомъ, это—множество фабрикъ и сравнительная медлительность, съ которою я ихъ посѣщалъ, не смотря на все усердіе: очевидно, съ двумя съ половиною тысячами фабрикъ я бы не могъ справиться, разумѣя ихъ объѣзды, даже если бы у меня было 5 помощниковъ, а я имѣлъ лишь одного д-ра Рахманова, который въ своемъ только специальномъ завѣдываніи, какъ было упомянуто,

имѣлъ четыре цѣлыхъ губерніи, размѣромъ больше Германіи, значитъ, помогать мнѣ по Московской губерніи почти не могъ!.. Главный Инспекторъ обѣщалъ на лѣто командировать ко мнѣ на помощь г. Градовскаго; но посылка его почему то все откладывалась и откладывалась и такъ и не состоялась.. Между тѣмъ въ это время разнесся слухъ, что правительство, наконецъ, убѣдилось въ нашей безпомощности и будутъ ассигнованы средства на назначеніе цѣлыхъ 20 помощниковъ инспекторовъ, и я усердно началъ засыпать письмами Михайловскаго и Неболсина съ своими просьбами не забывать Московскій округъ, огромную наличность въ немъ фабрикъ и необходимость дать мнѣ, наконецъ, достаточное количество помощниковъ.

„Вслѣдствіе, очевидно длиннаго интервала въ нашей корреспонденціи (около двухъ недѣль)“, писалъ я Я. Т. Михайловскому 17 Мая 1885 года, „Вы забыли мнѣ отвѣтить на самый важный изъ предложенныхъ мною вопросовъ. Я разумѣю Ваше обѣщаніе прислать ко мнѣ лѣтомъ на помощь г. Градовскаго. Ради Бога обратите вниманіе на мое ненормальное положеніе. Дѣленіе округовъ было произведено по простому арифметическому приему, съ помощью книги Орлова, по абсолютному числу фабрикъ. Между тѣмъ на первомъ планѣ стоитъ родъ производствъ, и обработка волокнистыхъ веществъ, гдѣ по преимуществу работаютъ малолѣтніе, нигдѣ не имѣетъ столько представителей, какъ въ Московской губерніи. Положительно можно сказать, что въ одной этой губерніи такихъ фабрикъ болѣе, нежели въ любомъ цѣломъ округѣ, а, слѣдовательно, силъ для инспекціи я пропорціонально имѣю гораздо меньше... Лѣтомъ, какъ вамъ извѣстно, я намѣренъ по преимуществу объѣзжать губернію Тверскую и сѣверные уѣзды Московской, но что же будетъ въ г. Москвѣ съ ея уѣздомъ, въ Богородскомъ и южныхъ уѣздахъ? Мы только что успѣли съ Рахмановымъ взбудоражить Московское фабричное болото и заставить подумать о выполненіи закона: въ большинствѣ ограничили срочными обѣщаніями его начать выполнять, а тутъ вдругъ перерывъ на цѣлыхъ два мѣсяца!.. Даже и Московскія фабрики не всѣ еще посѣщены, такъ ихъ

много, а типографіи и ремесленныя заведенія, предусмотрѣнныя какъ вредныя производства, и совсѣмъ не затронуты... Вы же, очевидно, считаете затрудненія въ моемъ округѣ за небольшія, чѣмъ во всякомъ другомъ?!..., напр., хоть мелочь: при дѣлѣ „Сборника“ Вы полагаете, что онъ мнѣ нуженъ въ томъ же числѣ экземпляровъ, какъ и въ другихъ 17 округахъ или ихъ участкахъ. Но спросите частно, напр. Новицкаго (Кіевскаго инспектора): онъ сообщалъ мнѣ, что у него все лѣто совсѣмъ нѣтъ работы и приходится до осени рыскать по ремесленнымъ заведеніямъ, чтобы не скучать отъ бездѣйствія, а въ самой Москвѣ множество фабрикъ остаются „безъ осмотра“!!

„Итакъ, добрѣйшій Яковъ Тимофеевичъ“, продолжалъ я свои настоянія, „подумайте, пожалуйста, какъ мнѣ помочь: дурно будетъ, если въ самомъ центрѣ русской промышленности и законъ останется безъ примѣненія. Очевидно, что арифметическій масштабъ никуда не годится и Вы должны дать мнѣ еще руки: Рахмановъ въ Іюнѣ уѣдетъ по своему обширному участку и москвичи опять задремлютъ и насмѣются надъ закономъ... Посѣщая теперь усиленно фабрики по городу, я просто прихожу въ отчаяніе, — это какаютъ Сизифова работа: повидимому, и я, и Рахмановъ видѣли здѣсь уже массу фабрикъ, а между тѣмъ каждый день, просматривая списки, замѣчаешь длиннѣйшій листъ еще совсѣмъ неосмотрѣнныхъ... если же что и дѣлается, то исключительно на тѣхъ, которыя мы успѣли посѣтить. Сроки предостереженій истекаютъ ежедневно, а нѣтъ возможности быть на той или другой изъ фабрикъ, такъ ихъ много, а Вы еще напоминаете о судебномъ преслѣдованіи, да позвольте же спросить, когда намъ этимъ заниматься, когда полонъ ротъ работы и безъ того и безъ видимыхъ признаковъ приближенія къ окончательной визитаціи всѣхъ фабрикъ?.. Итакъ, дайте мнѣ, умоляю, еще помощника: въ С.-Петербургѣ Давидовъ, Градовскій и Вы, наконецъ, осматривали цѣлыхъ полгода, да и фабрики сгруппированы, а не разбросаны, какъ здѣсь. Повѣрьте, что эта настойчивая просьба вызывается лишь сознаниемъ крайней необходимости и требуетъ скорого и благопріятнаго разрѣшенія“...

„Я до сихъ поръ успѣлъ посѣтить,“ увѣдомляю я Михайловскаго нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ письмѣ отъ 5 Сентября 1885 года, со времени обнародованія „Правиль“ и „Инструкціи“, т. е. съ 26 Февраля того года, всего лишь 130 фабрикъ въ двухъ губерніяхъ; изъѣздивъ между тѣмъ почти всю Тверскую губернію; концы ужасныя: на лошадахъ версть по 90 лѣсомъ фабрика отъ фабрики (преимущественно стеклянные заводы), картина вообще неутѣшительная. Сверхъ того нѣкоторые заводы окружены непроходимыми болотами и проѣзда лѣтомъ почти нѣтъ. Сообщение съ такими заводами производится почти исключительно только зимой. До многихъ пунктовъ и слуха о „законѣ о малолѣтнихъ“ не доходило. Нѣтъ сомнѣнія, совершенъ рядъ немалыхъ ошибокъ въ свое время, а главное, что Департаментъ не разослалъ „Сборника“ по фабрикамъ и чинамъ полиціи и не просилъ послѣднюю настойчиво требовать пріема малолѣтнихъ на фабрики лишь съ метриками. Теперь приходится это исправлять личнымъ разъясненіемъ и внушеніемъ и бывать тамъ два раза, гдѣ иначе достаточно одного. Настроеніе духа, по правдѣ, тяжелое и я переживаю часто очень небеселія минуты полнаго безсилія“...

Въ письмѣ своемъ отъ 20 Мая къ А. Г. Неболсину я стараюсь привлечь вниманіе Департамента къ нуждѣ въ помощникахъ и неправильному распредѣленію фабричныхъ округовъ и силъ для ихъ осмогровъ. Здѣсь тѣ же идеи повторяются съ новой аргументаціей: „Важный вопросъ, на который слѣдуетъ обратить вниманіе“, пишу я, „это — ошибочный масштабъ при распредѣленіи фабричныхъ округовъ и числа помощниковъ инспекторовъ. Здѣсь во вниманіе принимался въ 1884 году, на примѣръ, — а также, вѣроятно, будетъ и съ 20 новыми помощниками, нынѣ проектированными, — лишь, такъ сказать, ариѳметическій масштабъ, т. е. брался „Указатель Фабрикъ“ Орлова и подбиралось примѣрно одно или близкое число фабрикъ на Округъ... Точка зрѣнія — вполнѣ ложная и благодаря нея Вы найдете слѣдующее, что нѣкоторымъ инспекторамъ (напр. Новицкому — Кіевскаго Округа) полгода (лѣтняя половина), какъ онъ говорилъ мнѣ, нечего совершенно дѣлать и онъ

отъ скуки осматриваетъ всё уѣздныя ремесленныя заведенія, мнѣ же обратно и въ пять лѣтъ не удастся осмотрѣть всѣхъ фабрикъ своего округа... Дѣло въ томъ, что у насъ нѣтъ вѣрной мѣрки для различія фабрики отъ заведенія и у Орлова многія ремесленныя заведенія занесены какъ фабрики и наоборотъ, нѣкоторыя фабрики пропущены.

Кромѣ того, многія губерніи почти исключительно имѣютъ изъ фабрикъ и заводовъ лишь одни сельскохозяйственныя, съ которыми инспекціи почти не придется имѣть дѣло, а наоборотъ, Московская имѣетъ массу ремесленныхъ заведеній, болѣе похожихъ на фабрики... Отсюда такая бьющая въ глаза нелѣпность, какъ 1166 фабрикъ числятся въ Архангельской губерніи и только 483 во Владимірской (по „Указателю“ Орлова)... Однимъ словомъ, при распредѣленіи новыхъ 20 помощниковъ необходимо руководствоваться не однимъ лишь абсолютнымъ числомъ фабрикъ, а потому для Московской губерніи дать гораздо большее количество помощниковъ, нежели для другихъ округовъ. Я, право, прихожу въ полное уныніе отъ своего безсилія сравнительно съ предпринятой работой инспекціи и массой Московскихъ фабрикъ“...

Вмѣстѣ съ вопросомъ о способахъ наилучшаго примѣненія закона о работѣ малолѣтнихъ рабочихъ и очевидной необходимостью для этого силъ и помощи, я былъ озабоченъ также дальнѣйшей судьбой проекта Коммисіи Плеве и послѣдующаго его по разнымъ инстанціямъ измѣненія и передѣлокъ. Плеве мнѣ обѣщаль передъ отъѣздомъ немедленно прислать проектъ закона, когда его отпечатаютъ и еще разъ просмотрятъ до Государственнаго Совѣта. На всякій случай я просилъ о томъ же и своего пріятеля (Начальника Промышленнаго Отдѣленія) А. Г. Неболсина. Такъ 20 Мая 1885 г. я увѣдомляю Неболсина о слѣдующемъ:

„Единовременно съ Вашей любезной присылкой ко мнѣ проекта закона объ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ, я получилъ другой экземпляръ такового же со всѣми соображеніями и объясненіями отъ Плеве и такимъ образомъ имѣю возможность познакомиться съ проектомъ вполне. Противъ того вида, въ которомъ я оставилъ этотъ проектъ при своемъ

отъѣздъ изъ Петербурга на Страстной недѣль — три важныхъ измѣненія. Одно — къ добру; это — уничтоженіе различій въ тѣхъ цѣляхъ, для которыхъ собираются штрафныя деньги: теперь онѣ цѣликомъ идутъ на благотворительныя цѣли. Но двѣ перемѣны — къ положительному вреду дѣла: во 1-хъ усиленіе строгости наказаній для рабочихъ за нарушеніе закона и значительное ослабленіе его для хозяевъ. Но всего существеннѣе третье измѣненіе — подстановка въ Москвѣ для „Присутствія по фабричнымъ дѣламъ“ на мѣсто представителей города и земства — двухъ членовъ Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта. Итакъ, изъ 6 членовъ предполагаемаго „Присутствія по фабричнымъ дѣламъ“ — два члена непременно фабриканты, или защитники ихъ интересовъ (а рабочихъ, разумѣется — нѣтъ); такимъ образомъ промышленникамъ достаточно заручиться однимъ лишь голосомъ председателя (т. е. губернатора), чтобы каждое предложеніе, направленное противъ интересовъ не только всѣхъ, но хоть одного фабриканта, было вполне парализовано (3 голоса съ председателемъ противъ 3-хъ же).. При отсутствіи же кого-либо изъ иныхъ членовъ Присутствія положеніе докладчика (фабричнаго инспектора) еще невыгоднѣе и всѣ преслѣдованія, напр. фабрикантовъ, будутъ или совсѣмъ устраниваться или караться смѣхотворными рублевыми штрафами... Ради Бога, поэтому, если можете, дѣйствуйте черезъ Вашего батюшку *) въ Государственномъ Совѣтѣ противъ этого пункта: означенное измѣненіе первоначальнаго проекта, по моему мнѣнію, въ значительной степени уничтожаетъ цѣну самаго новаго закона, отдавая право суда объ отношеніяхъ хозяевъ къ рабочимъ — въ руки единолично самихъ же хозяевъ... Что это будетъ за жалкая комедія!...

Любопытно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ Петербургѣ какъ бы ревновало Москву по части упорядоченія рабочаго вопроса, а потому относилось подозрительно

*) Григорій Павловичъ Неболсинъ, нынѣ умершій, былъ членомъ Государственнаго Совѣта, Товарищемъ Министра Финансовъ въ Министерствѣ Рейтерна и почетнымъ членомъ Московскаго Университета; извѣстенъ своими многими трудами по торговлѣ и промышленности.

къ извѣстнымъ уже намъ Коммиссіямъ „Саблинской“ и ген. Козлова и Обязательнымъ постановленіямъ, изданнымъ для г. Москвы и губерніи („Правила для хозяевъ и рабочихъ фабрикъ и заводовъ“). Вотъ, что я писалъ Главному Инспектору немедленно почти по окончаніи Коммиссіи изъ Москвы отъ 1-го Апрѣля 1885 года:

„На-дняхъ у меня былъ генералъ Козловъ и передавалъ, что кн. Долгоруковъ на-дняхъ получилъ отъ Товарища Министра Дурново письмо съ просьбой пріостановить дѣйствіе своихъ обязательныхъ правилъ впредь до утвержденія проекта Плеве, но князь отвѣчалъ отрицательно... Козловъ совѣтовалъ мнѣ сходить къ Мейну (Правителю канцеляріи Генералъ-Губернатора) и попросить у него взглянуть копію отвѣта: „очень де любопытенъ“ (!!)... Непремѣнно на-дняхъ же навѣщу Мейна, разскажу и Вамъ сообщу о результатахъ“ (къ сожалѣнію, однако, мнѣ этого документа не пришлось видѣть). „Вы же, въ свою очередь“, — просилъ я Главнаго Инспектора, — не забывайте передавать мнѣ извѣстія о дальнѣйшей судьбѣ нашей общей Коммиссіонной работы. Что, на-примѣръ, именно происходило въ Четвергъ на Святой?.. (предполагалось засѣданіе у Плеве по фабричному вопросу) и есть ли надежда, что проектъ попадетъ до лѣта въ Государственный Совѣтъ? Если да, то принимаетъ ли мѣры Н. А. Ермаковъ (Директоръ Торговли и Мануфактуръ) къ увеличенію числа инспекторовъ, или все „въ руцѣхъ Божіихъ“ и никому не извѣстно? Вообще мнѣ было бы очень любопытно знать мнѣніе такого опытнаго человѣка, какъ Николай Андреевичъ, насчетъ нашего проекта: пройдетъ ли онъ въ Государственномъ Совѣтѣ или же нѣтъ?!“ *).

Вмѣстѣ со вступленіемъ закона о малолѣтнихъ въ дѣйствіе временно притихъ вопросъ о необходимости объединенія дѣйствій разныхъ инспекторовъ и толкованія закона. Все мое вниманіе, какъ, вѣроятно, и всѣхъ моихъ товарищей

---

*) Въ это самое время, по инициативѣ именно Н. А. Ермакова, послѣдовало то искаженіе этого проекта въ интересахъ фабрикантовъ, на которое я жалуясь и относительно котораго прошу вмѣшательства его отца, въ письмѣ къ А. Г. Небольсину.

было поглощено усиленнымъ посѣщеніемъ фабрикъ, чтобы наверстать потерянное не по нашей винѣ время; вопросомъ объ усиленіи числа помощниковъ и, наконецъ, интересомъ предстоящей серьезной задачи—привлеченія виновныхъ фабрикантовъ къ судебной отвѣтственности... Но вотъ первый пылъ дѣятельности въ новомъ направленіи прошелъ и практика фабричныхъ осмотровъ привела за собой рядъ запросовъ и сомнѣній. Хотя никакихъ сѣздовъ инспекторовъ не существовало, но случайно мы иногда сѣзжались по два-по три человѣка и даже больше вмѣстѣ (я и Песковъ весьма часто, иногда Новицкій—Кіевскаго Округа, Святловскій—Харьковскаго и Шидловскій—Казанскаго и кромѣ того мой помощникъ Рахмановъ). Разумѣется, начинали при такихъ свиданіяхъ толковать немедленно на общеинтересную тему—наилучшее исполненіе закона о малолѣтнихъ, высказывались мнѣнія весьма различныя по поводу одного и того же параграфа „Правилъ“ или „Инструкціи“, слѣдовалъ споръ, иногда приводившій къ соглашенію, но, большею частью, какъ у насъ русскихъ бываетъ, каждый оставался при своемъ мнѣніи.

Очевидно для всѣхъ выдвигалась необходимость обязательнаго толкованія: нельзя было допустить, что въ одной губерніи законъ такъ понимается, въ другой иначе, что естественно должно было бы подорвать уваженіе къ закону со стороны промышленниковъ. Обращались, разумѣется, за рѣшеніемъ къ Главному Инспектору, но это не всегда приводило къ желательному результату, ибо Главный Инспекторъ не всегда давалъ немедленно отвѣтъ на запросъ, а между тѣмъ законъ приходилось приводить въ исполненіе иногда каждый день. Наконецъ, Главный Инспекторъ, прежде сидѣвшій въ Петербургѣ, какъ и мы на своихъ мѣстахъ, пустился позднѣе въ разъѣзды по Россіи для знакомства также съ фабриками и нашей дѣятельностью и сдѣлался почти неуловимъ: сегодня онъ находится въ Перми, черезъ недѣлю въ Житомирѣ, черезъ три дня въ Кіевѣ, потомъ, глядишь, въ Одессѣ и т. д. Наши письма часто не доходили и прямо пропадали, и вообще, всякая переписка съ Я. Т. Михайловскимъ была нарушена и въ дѣлахъ происхо-

дила большая проволочка въ это время. И вотъ, переговоривши съ нѣкоторыми другими инспекторами, я обратился къ нему со слѣдующимъ письмомъ, частью въ дѣловомъ, частью въ шутливомъ тонѣ, отъ 5 Августа 1885 года:

„Начну свое письмо“, обращался я, „съ нѣсколько страннаго призванія: много разъ въ теченіе лѣта мнѣ приходилось сожалѣть, что Вы находитесь въ отсутствіи изъ Петербурга и приходится ловить Васъ письмомъ въ неизвѣстномъ уголкѣ Россіи (одно письмо мое, адресованное въ Пермь, очевидно, до Васъ не дошло, это—запросъ относительно стеклянныхъ заводовъ). Дѣло въ томъ, что на первыхъ же шагахъ лѣтнихъ экскурсій по фабрикамъ выяснилась масса недоговорокъ и пропусковъ въ законахъ и „Инструкціи“: понадобилось знать Ваше мнѣніе или получить согласіе на извѣстное толкованіе закона или отдѣльнаго случая. А какъ его узнать, когда Вы находитесь на другомъ концѣ Россіи и почти, какъ показываетъ перемѣна маршрута, въ безвѣстномъ отсутствіи. Нѣтъ, какъ хотите, англійскій порядокъ, гдѣ D-r Redgreve (Главный Инспекторъ тогда въ Англии) постоянно въ Лондонѣ, а инспекторовъ ревизуютъ его помощники, несравненно цѣлесообразнѣе и полезнѣе для дѣла... Вотъ и теперь у меня на столѣ лежатъ два письма отъ фабрикантовъ, на которыя не знаю, что отвѣчать безъ Васъ—ну и приходится намъ толковать по-своему и произвольно „Правила“, а Вы пріѣдете въ Петербургъ, узнаете изъ нашихъ донесеній (а можетъ быть и постороннихъ) эти толкованія, да и касируете ихъ... Да, добрѣйшій Яковъ Тимофеевичъ, обо многомъ бы хотѣлось потолковать съ Вами, да на письмѣ неудобно и слишкомъ длинно. Мнѣ кажется, что теперь назрѣло настоятельно время выпустить въ свѣтъ отъ имени Главнаго Инспектора одинъ или пару циркуляровъ по поводу примѣненія новыхъ постановленій. Если съѣздъ инспекторовъ невозможенъ, то почему бы Вамъ, переговоривши со всѣми ими лично, не захватить въ Бѣлокаменную, гдѣ мы старые инспектора съ Песковымъ встрѣтили бы Васъ съ Московскимъ радушіемъ и подвели бы къ одному знаменателю разныя сомнѣнія и недоразумѣнія, вредящія и тормозящія дѣло фабричной инспекціи... Право,

измѣните-ка еще разикъ маршрутъ да и махните къ намъ сюда прямо изъ Кіева: Житомиръ можно „по боку“, а Вильну и отсюда посѣтить не трудно“...

Мѣсяцемъ раньше я писалъ о томъ же А. Г. Неболсину, прося его между прочимъ выслать „Сборникъ Постановленій о малолѣтнихъ рабочихъ“ Зубцовскому исправнику (Тверской губ.) для распространенія между фабрикантами уѣзда въ виду „ихъ полнаго незнанія“, по его заявленію, этихъ законовъ. „Вы можетъ быть спросите“, добавляю я, „что я подѣлываю и какъ вообще идетъ дѣло фабричной инспекціи?—На это Вамъ отвѣчу, что я превратился совершенно въ почтовую разгонную лошадь: всѣ дни недѣли, кромѣ воскресенья, скачу сломя голову, въ томъ или другомъ углу Московской или Тверской губерніи и только праздники провожу у жены на дачѣ въ Клину (по серединѣ разстоянія между Тверью и Москвой). Дѣло инспекціи идетъ плохо... и, частью, по нашей винѣ: сдѣланъ непростительный промахъ, что „Инструкція“ и „Правила для фабрикантовъ“ имъ не разосланы были Департаментомъ или Главнымъ Инспекторомъ.. Поэтому законъ повсемѣстно до настоящаго времени почти неизвѣстенъ совершенно и, вмѣсто контроля, намъ приходится исполнять роль ходячихъ „Сборниковъ Законовъ“—т. е. объяснять, растолковывать и просто излагать „Постановленія“, для чего приходится по 2 и по 3 раза быть на одной и той же фабрикѣ, гдѣ было бы достаточно одного посѣщенія. Для рабочихъ послѣдствія этого промаха чрезвычайно ощутительны и непріятны: такъ какъ, благодаря указаннымъ причинамъ, большинство фабрикантовъ до Пасхи (начало фабричнаго года) ничего не знали о метрическихъ свидѣтельствахъ, то теперь вслѣдствіе нашихъ настояній и требованій ихъ (безъ которыхъ весь законъ превратился бы въ нуль), гонять малолѣтнихъ съ фабрикъ толпою.. Происходитъ настоящее „избіеніе младенцевъ“... и, когда я появляюсь на своей Московской квартирѣ, то меня осаждаютъ слезы и жалобы рабочихъ на ихъ изгнаніе хозяиномъ, будто бы, по моему приказанію“...

„Кромѣ всего этого“, — продолжаю я въ томъ же письмѣ, — „возникаетъ масса недоумѣній и сомнѣній изъ практики: требуются для всей Россіи и всѣхъ инспекторовъ одинаковыя толкованія закона... Вообще, „Инструкцію“ и „Правила“ необходимо значительно пополнить и что-нибудь сдѣлать для объединенія толкованія закона и правилъ. Укажу примѣры: 1) Отъ какихъ малолѣтнихъ требовать метрики — до 15 лѣтъ или и позже? Если принять первое толкованіе, то завтра по паспортамъ въ Россіи не будетъ лицъ моложе 15 лѣтъ; если принять второе толкованіе, то до какого возраста нужна метрика? 2) Другой примѣръ: на стеклянныхъ заводахъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ приготавлиются оконныя стекла большею частью не болѣе 10—12 варокъ въ мѣсяць, т. е. работа идетъ лишь черезъ день или полтора дня антракта и продолжается по 10—12 часовъ, т. е. среднимъ числомъ для всѣхъ рабочихъ всякаго возраста она не превосходитъ 6 часовъ въ сутки за круглый годъ. Спрашивается: возможно и мыслимо ли здѣсь требованіе 8-часовой дѣтской работы и что тутъ отвѣчать фабриканту? Очевидно, необходимо было бы, по образцу Англии, принять и у насъ такъ наз. „систему очередныхъ дней“!.. „Куча подобныхъ сомнѣній“, заключаю я, „а обратиться за разъясненіемъ не къ кому и всякій инспекторъ дѣйствуетъ по пословицѣ „каждый молодецъ на свой образецъ“....

Въ добавленіе къ этому, въ постскриптумѣ къ письму отъ 15 Октября 1885 года къ А. Г. Неболсину, я опять пишу ему: „Позволю себѣ еще разъ вернуться къ старому вопросу: существуетъ ли масса недоумѣній и противорѣчій при приведеніи въ силу новыхъ фабричныхъ законовъ. Не можете ли Вы, опережая инициативу Михайловскаго, приступить къ ихъ разъясненію и установленію единства дѣйствія и толкованія. Если же это, въ виду нарушенія инстанціоннаго порядка, рѣшительно невозможно, то нельзя ли, наконецъ, оказать на Якова Тимофеевича напоръ... Вы себѣ издали представить не можете, какъ это вредно для дѣла“!.. А дѣло двигалось очень плохо: многочисленныя недоумѣнія по примѣненію закона оставались все таковыми же; желанное объединеніе толкованія закона въ

различныхъ фабричныхъ округахъ отнюдь не имѣло мѣста и, впослѣдствіи, привело даже у насъ къ отмѣнѣ самой должности Главнаго Инспектора, что нисколько, впрочемъ, какъ извѣстно, въ свою очередь не улучшило дѣло нашей инспекціи.

Какіе бы недостатки ни были за почтеннымъ Я. Т. М., но онъ имѣлъ большое усердіе къ труду и любовь къ своимъ обязанностямъ; особенно поразителенъ въ этомъ контрастъ съ покойнымъ Е. Н. Андреевымъ, который ко всему въ инспекціи относился равнодушно, или прямо съ точки зрѣнія личныхъ, часто узкихъ соображеній. Такъ припоминаю разговоръ съ Андреевымъ о двухъ назначеніяхъ на инспекторскую должность; на слабую попытку возраженія съ моей стороны, онъ отвѣчалъ: „Помилюйте, онъ былъ моимъ учителемъ“ (?!),—а про другое лицо: „Надо быть въ ладахъ съ Градоначальникомъ!“ Главный Инспекторъ Я. Т. Михайловскій, съ другой стороны, дѣлалъ все, что могъ, но, своей спеціальной подготовкой, а равно и властью, онъ не могъ, вѣроятно, разрѣшить многихъ вопросовъ; Департаментъ же часто тормозилъ живое дѣло, заботясь не о лучшей постановкѣ закона, а чтобы все было тихо и спокойно и, главное, „чтобы въ Москвѣ были довольны“! (здѣсь на первомъ планѣ разумѣлось довольство всемогущаго Найденова, Предсѣдателя Биржевого Комитета, и другихъ крупнѣйшихъ московскихъ промышленниковъ)...

Въ отвѣтъ на мои энергичныя приставанія по поводу малаго распространенія между фабрикантами знакомства съ новыми законами о малолѣтнихъ и просьбы о разсылкѣ „Сборника Узаконеній“, Главный Инспекторъ выразилъ внезапно въ своемъ письмѣ отъ 12 Мая 1885 года такое мнѣніе: „Очевидно, имъ (т. е. промышленникамъ) недостаетъ лишь охоты подчиниться требованіямъ закона, а охоту эту, повторяю,—едва ли можно возбудить и бесплатной разсылкой „Сборника“. Въ виду всего этого я бы просилъ Васъ, а равно и Вашего помощника: 1) притянуть къ суду, для примѣра, двухъ-трехъ фабрикантовъ и тѣмъ дать имъ почувствовать неудобство нарушенія закона; 2) принять за правило привлекать къ отвѣтственности за нарушеніе закона лишь

болѣе или менѣе крупныхъ, завѣдомо недобросовѣстныхъ и содержащихъ притомъ своихъ рабочихъ въ дурной гигиенической обстановкѣ и 3) напечатать въ газетахъ приговоръ судьи и этимъ воспользоваться, чтобы объяснить лишній разъ фабрикантамъ сущность законовъ и отношеніе къ нимъ инспекціи“. Къ письму прилагается «Извѣщеніе», которое Главный Инспекторъ предлагаетъ напечатать и разослать отъ имени каждаго инспектора фабрикантамъ своего округа. Содержаніе заключается въ приглашеніи увѣдомить, намѣрены ли они пользоваться трудомъ малолѣтнихъ, какъ будутъ распределены работы и пр.?? Большинство фабрикантовъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, на это извѣщеніе никакого отвѣта не прислали.

Отъ 22 Мая того же года въ большомъ письмѣ, по поводу моихъ просьбъ о помощникахъ, Я. Т. М. возражаетъ мнѣ неожиданно слѣдующее: „Вы сѣтуете, и совершенно справедливо, на трудность и почти невозможность въ теченіе года осмотрѣть всѣ фабрики даже г. Москвы. Отсюда, казалось бы, прямой выводъ: необходимо прибѣгнуть къ другимъ, болѣе внушительнымъ мѣрамъ, благодаря которымъ фабрикантъ позаботился бы объ исполненіи закона до прибытія къ нему инспектора, напр., къ мѣрѣ приданія суду двухъ, трехъ промышленниковъ. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ставить въ зависимость исполненіе фабрикантами закона отъ посѣщенія ихъ заведеній инспекторами, а тѣмъ менѣе отъ разсылки имъ „Сборника“? Да и всегда ли посѣщеніе инспекторомъ той или другой фабрики сопровождается примѣненіемъ на ней постановленій о малолѣтнихъ рабочихъ? Ежемѣсячно получаемыя мною со всѣхъ концовъ Россіи отъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ вѣдомости даютъ на это очень печальный отвѣтъ“...

Въ виду этого разрѣшенія, наконецъ, Главнымъ Инспекторомъ судебного преслѣдованія, инспектора на всѣхъ концахъ Россіи приступили къ составленію протоколовъ и привлеченію промышленниковъ къ суду по новому закону о малолѣтнихъ. Промышленники видимо не вѣрили рѣшимости правительства заставить ихъ исполнять новый законъ и считали все, можно думать, какой-то „пробой пера“ или „шуткой“. Первый

актъ или полицейскій протоколъ я составилъ лично въ присутствіи полиціи и понятыхъ изъ сосѣднихъ крестьянъ на большой спичечной фабрикѣ наследниковъ Захаровыхъ въ Клинскомъ уѣздѣ Московской губ. Въ чрезвычайно вредномъ само по себѣ производствѣ, какъ зажигательныя спички, отчасти сѣрные, не принималось рѣшительно никакихъ мѣръ для обезвреживанія работы, въ которой участвовало значительное количество дѣтей, отчасти даже незаконнаго возраста (до 10 лѣтъ, насколько можно было судить по ихъ виду), а главное—множество подростковъ. Столь опасныя для здоровья отдѣленія, какъ макальное и приготовленія массы, не были совершенно отдѣлены отъ другихъ, менѣе вредныхъ: омертвѣніе челюстей и выпаденіе зубовъ замѣтно было у нѣсколькихъ человекъ. Вообще о требованіяхъ гигиены и о законѣ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ Захаровыхъ не было ни малѣйшаго понятія и заботъ. При первомъ посѣщеніи этой фабрики я сдѣлалъ владѣльцу ея, г. Захарову, большое разъясненіе, какъ сущности новаго закона о малолѣтнихъ, такъ и несоотвѣтствія устройства многихъ отдѣленій его фабрики интересамъ лицъ работающихъ. Я убѣдительно просилъ г. Захарова сдѣлать необходимые шаги для выполненія закона и улучшенія самаго устройства фабрики (изъ нѣкоторыхъ отдѣленій дѣтей совсѣмъ удалить и разсчитать самыхъ маленькихъ, кое-гдѣ сдѣлать перегородки или перевести въ другое мѣсто и т. д.)... Мы условились о срокѣ, когда онъ все это сдѣлаетъ и приведетъ въ порядокъ, и я уѣхалъ, успокоенный за судьбу дѣтей его обѣщаніями. Первый разъ я былъ у него 5 Іюня, второй разъ 26 Августа 1885 года, и все рѣшительно нашелъ по-старому, даже число малолѣтнихъ незаконноработающихъ увеличилось!.. Г. Захаровъ не только ничего не исполнилъ по существу дѣла, относительно самой работы или передѣлки помѣщеній, но даже не пожелалъ исполнить никакихъ формальностей, обязательныхъ по закону и столь легкихъ для фабрики, какъ-то: веденіе списка работающихъ малолѣтнихъ, вывѣшиваніе времени распредѣленія ихъ работы и т. п.

Очевидно, необходимо было его наказать и этимъ только путемъ можно было добиться улучшенія участи и обезона-

сенія здоровья его рабочихъ (90 человекъ). Въ сосѣдней деревнѣ я пригласилъ, кажется, старосту или старшину и нѣсколько человекъ понятыхъ крестьянъ и вернулся съ ними на фабрику. Скажу откровенно, мнѣ казалось очень неловкимъ и непріятной вся эта процедура составленія протокола; я чрезвычайно досадовалъ на Захарова, который увѣрялъ, что все къ моему второму приѣзду будетъ въ порядкѣ и вмѣсто того ничего не сдѣлалъ! Виновный, однако, все время составленія протокола усмѣхался, какъ бы надѣясь, что ничего изъ этого не выйдетъ и до суда дѣло не дойдетъ... Въ заключеніе, когда уже протоколъ былъ подписанъ и я садился на лошадей, чтобы ѣхать въ Клинь, Захаровъ почтительно прощался со мною, опять увѣряя, что „будьте покойны, все сдѣлаю, какъ слѣдуетъ“! Въ это время меня насмѣшили мои понятые: они сняли почтительно шапки и попросили... „на чаекъ“! Я не зналъ, какъ отнестись къ этому факту и только замѣтилъ имъ, что вѣдь я не для собственнаго удовольствія пригласилъ ихъ съ собой, а они исполняли свою гражданскую обязанность въ виду закона... „Да и намъ какое же, баринъ, здѣсь удовольствіе—и дѣти наши здѣсь не работаютъ, все посторонніе, а нашему сосѣду Захарову, пожалуй, будетъ непріятность“. Послѣднее не оправдалось и мой первый блинъ вышелъ комомъ: мѣсяца черезъ два я получилъ отъ Клинскаго мирового судьи увѣдомленіе, что отвѣтчикъ по жалобѣ моей, по закону о малолѣтнихъ, г. Захаровъ, „волею Божіею“ скончался еще до получения повѣстки, а потому дѣло его прекращено.

Второй протоколъ и судебное дѣло по обвиненію мною въ нарушеніи закона о малолѣтнихъ имѣло мѣсто въ громкомъ процессѣ Н. П. Ланина — фабриканта минеральныхъ водъ и русскаго шампанскаго и издателя „Русскаго Курьера“ въ г. Москвѣ. Это дѣло прошло все инстанціи вплоть до Сената, попало въ кассационныя рѣшенія и испортило мнѣ немало крови безъ всякой моей вины; оно едва не породило даже новое дѣло о клеветѣ и диффамаци. Сущность его въ слѣдующемъ: все мнѣ извѣстно въ Москвѣ по хорошему качеству своихъ продуктовъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ и шампанскаго фабрика Н. П. Ланина, либеральнаго въ то

время члена думы и издателя либеральной же газеты „Русскій Курьеръ“, которую въ описываемый періодъ онъ даже самъ редактировалъ. Разумѣется, какъ Москвичъ, я хорошо зналъ Николая Петровича, какъ и онъ меня и когда-то даже я у него помѣстилъ нѣсколько статей въ „Русскомъ Курьерѣ“. Еще въ 1884 году я посѣтилъ его заводъ, какъ крупный въ своемъ родѣ, желая познакомиться съ производствомъ и нашелъ полное несоблюденіе закона о малолѣтнихъ и даже незнаніе его, удивительное въ редакторѣ газеты. Я объяснилъ ему, какъ дѣлалъ всѣмъ промышленникамъ, сущность закона, такъ какъ, по описаннымъ выше причинамъ, исполненіе закона нами тогда не требовалось и предупреждалъ о будущемъ. Наконецъ, 11 Сентября 1885 года, когда я явился на его заводъ въ четвертый разъ, то опять таки нашелъ все по-старому и въ томъ числѣ цѣлый рядъ нарушеній закона, а именно: 1) двое малолѣтнихъ, достигшихъ 12 лѣтъ, противно 1 п. ст. 1, закона 1 Юня 1882 г., были допущены къ работѣ; 2) малолѣтніе, противно 2 п. статьи 1 того же закона работаютъ въ общей сложности болѣе 8 часовъ въ сутки, не пользуясь при этомъ достаточными перерывами; 3) не всѣ малолѣтніе имѣли метрики, какъ этого требовалъ § 2 „Правиль“; 4) вопреки § 13 „Правиль“ не было сдѣлано заявленія; 5) противно § 15 „Правила“ и списки не были вывѣшены въ конторѣ; 6) малолѣтніе посѣщали школу лишь 8 часовъ въ недѣлю, тогда какъ 5 п. ст. 1 закона 1 Юня 1882 г. предписываетъ посѣщеніе школы, по меньшей мѣрѣ, въ теченіе 18 часовъ въ недѣлю.

Мнѣ было въ высшей степени непріятно придавать это дѣло огласкѣ и приступить къ составленію протокола, въ виду извѣстности Ланина въ Москвѣ и почета, которымъ онъ пользовался, какъ издатель довольно хорошей газеты. Но г. Ланинъ все сдѣлалъ, чтобы вынудить меня примѣнить къ нему немедленно и къ одному изъ первыхъ карательную норму новаго закона. Указывая на серьезные нарушенія законовъ у него, мною найденныя, я еще разъ просилъ его позаботиться о приведеніи всего въ порядокъ, указывая, что ему стыдно будетъ, какъ образованному человѣку, если я со-

ставлю первый протоколъ въ Москвѣ по нарушенію гуманнаго закона у редактора-издателя гуманной же газеты. Я предлагалъ ему еще разъ оказать снисхожденіе, если онъ дастъ мнѣ положительное обѣщаніе въ теченіе мѣсяца исправить всѣ указанные мною дефекты и отступленія отъ закона. Въмѣсто того, чтобы согласиться на мое предложеніе и дать требуемое обѣщаніе, Ланинъ вспылилъ и самымъ грубымъ образомъ объявилъ мнѣ, что онъ никакихъ обѣщаній давать не хочетъ и что я дѣлать могу, что желаю, что онъ не боится никакого закона и т. д.

Всякая снисходительность, очевидно, становилась дальше преступной и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ отправиться въ участокъ за полиціей и понятыми. Затѣмъ я вернулся на заводъ Ланина и составилъ протоколъ, который самъ Ланинъ отказался подписать. Далѣе, по заведенному порядку, протоколъ мой былъ предъявленъ, и Мировой Судья, не смотря на очень ловкую рѣчь присяжнаго защитника г. Ланина, вынесъ обвинительный приговоръ съ наказаніемъ въ видѣ старублеваго штрафа—высшаго, допускаемаго по закону о малолѣтнихъ. Ланинъ перенесъ дѣло сначала въ Мировой Съѣздъ, а потомъ въ Сенатъ, но обѣ инстанціи лишь подтвердили первоначальный приговоръ. Въ это время произошло грязное, прискорбное событіе. Ланинъ воспользовался тѣмъ, что состоитъ собственникомъ газеты и помѣстилъ въ ней въ искаженномъ и прямо лживомъ видѣ описаніе моего послѣдняго посѣщенія его фабрики и конторы и разговора съ нимъ; и кончалось это подлымъ *намекомъ*, будто бы, было покушеніе съ моей стороны получить съ него „мзду“ за „снисхожденіе“ съ моей стороны, но что онъ де, Ланинъ, отказался отъ этого снисхожденія, желая лишь исполненія закона и т. п. и т. п. вздоръ и небывлицы *).

---

*) Приведу изъ этой гадкой, лживой статьи лишь то мѣсто, гдѣ выставляется главный противъ меня обвиненіе: «г. Янжуль явился въ кабинетъ владѣльца и заявилъ о найденныхъ, будто бы, имъ, инспекторомъ, серьезныхъ нарушеніяхъ «Постановленій и правилъ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ», о чемъ онъ долженъ составить актъ и передать виновнаго суду. При этомъ онъ сказалъ при свидѣтеляхъ, что онъ готовъ сдѣлать «сни-

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этого печальнаго событія съ его осложненіями, мною написаны 24 и 25 Сентября слѣдующія два письма въ Петербургъ.

1) Къ А. Г. Неболсину: „18 Сентября, не зная, что Ник. Андр. Ермаковъ выѣхалъ за границу и, вслѣдствіе отсутствія также Михайловскаго, я послалъ первому просьбу о разрѣшеніи мнѣ преслѣдовать Ланина, редактора „Русскаго Курьера“ за оскорбленіе меня, какъ фабричнаго инспектора, въ № отъ 15 Сентября... Редакторъ этой quasi-либеральной газеты оказался самымъ жалкимъ лавочникомъ, способнымъ на гнусную клевету и ложь на человѣка за то лишь, что онъ исполняетъ свою обязанность. Оставляя эту выходку безъ наказанія, значило бы повредить дѣлу юнаго фабричнаго законодательства и навлечь на голову инспекторовъ въ будущемъ кучу подобныхъ же оскорбленій. Я рассчитываю, что Вы не откажете мнѣ выяснить, что произошло съ моимъ письмомъ Ермакову, данъ ли дальнѣйшій ходъ просьбѣ и, если можно, помогите ея движенію. Завтра 25 Сентября разсмотрѣніе у Мирового Судьи дѣла о нарушеніи законовъ о малолѣтнихъ на фабрикѣ Ланина, подавшаго поводъ къ означенной газетной выходкѣ: я почти увѣренъ въ обвиненіи, не смотря на всѣ извороты дорогого адвоката, съ которымъ мнѣ лично приходится бороться... Поддержите же и Вы меня!“

2) Къ Я. Т. Михайловскому: „Усталый и измученный я сегодня вернулся изъ Мирового Суда, гдѣ дежурилъ съ

схожденіе», если... Далѣе онъ не договорилъ, потому что г. Лавиньему замѣтилъ, что онъ не нуждается ни въ какомъ «снисхожденіи» со стороны г. фабричнаго инспектора и желаетъ, чтобы было поступлено съ нимъ по закону. «А, когда такъ, то я приму законныя мѣры», громкимъ и угрожающимъ голосомъ сказалъ г. инспекторъ и съ этими словами ушелъ изъ кабинета г. Ланина». См. «Русскій Курьеръ», № 234, отъ 15 Сентября 1885 года.

Это мѣсто инкриминируемой статьи «Русскаго Курьера» всѣми было, разумѣется, понято именно въ видѣ желанія Ланина заставить думать, что я хотѣлъ оплатить свое молчаніе и снисхожденіе болѣе и ли меньше мздой; невольное недоумѣніе только внушало одно обстоятельство: зачѣмъ же я это покушеніе сдѣлалъ «при свидѣтеляхъ», а не наединѣ?! Полагаю, что эти два подчеркнутыхъ слова именно вставлены въ статью съ тою цѣлью, чтобы лишить меня возможности обвинять Ланина въ умышленной клеветѣ, что это—ловкая увертка въ случаѣ чего...

10¹/₂ часовъ утра до 7 часовъ вечера, нашелъ Ваше письмо и хочу немедленно отписать нѣсколько словъ о важныхъ событіяхъ, со мной происшедшихъ. 11 Сентября на известной фабрикѣ минеральныхъ водъ и русскаго шампанскаго Ланина (4-ое посѣщеніе) я нашелъ неисполненіе закона и составилъ протоколъ, который препроводилъ къ Мировому Судьѣ. Черезъ нѣсколько дней, 15 Сентября, въ газетѣ Ланина „Русскій Курьеръ“ появилась подлая статья обо мнѣ, исполненная лжи и клеветы. Въ виду важности такого аф-фронта, я немедленно написалъ въ Петербургъ Николаю Андреевичу Ермакову просьбу о разрѣшеніи начать, по окончаніи перваго дѣла, второе—объ оскорбленіи или клеветѣ въ печати должностного лица. Но увы! вчера лишь я узналъ случайно, что Ермаковъ уѣхалъ за границу. Что же дѣлать? Ради Бога помогите, всѣ знакомые, начиная съ прокурора Николая Валерьяновича Муравьева (впослѣдствіи Министра Юстиціи), настоятельно совѣтуютъ не оставлять преступленія ненаказаннымъ... Сегодня Мировой Судья за нарушеніе законовъ о малолѣтнихъ приговорилъ Ланина къ 100 р. штрафа, но этого же мало: слѣдуетъ наказать за поруганіе моей чести, а для того нужно разрѣшеніе начальства. Пожалуйста помогите въ первомъ серьезномъ затрудненіи въ нашемъ общемъ дѣлѣ.“

Волновавшій меня вопросъ о привлеченіи Ланина къ отвѣту получилъ гораздо болѣе скорое разрѣшеніе, чѣмъ я ждалъ и притомъ вовсе не въ желанномъ мною направленіи. Въ отвѣтъ на мою вышеупомянутую просьбу къ Н. А. Ермакову замѣнившій его за отъѣздомъ его изъ Петербурга А. Б. Беръ отвѣчалъ мнѣ какъ разъ въ день отправки моего предыдущаго письма (т. е. 25 Сентября), что онъ уже „думалъ случай докладывать мою просьбу Министру, но Николай Христіановичъ (Бунге) не вполне сочувственно отнесся къ приведенію этого предложенія въ исполненіе: выраженія въ означенной статьѣ не настолько категоричны, чтобы съ увѣренностью можно было ожидать, что судъ непременно придетъ къ убѣжденію о виновности и что приговоръ его будетъ отвѣчать желаемому. Между тѣмъ самое разбирательство подобнаго дѣла на судъ дастъ Редакціи

«Русскаго Курьера» новый поводъ къ печатанію въ теченіе долгаго времени ряда статей въ извѣстномъ уже усвоенномъ ему направленіи. Всего этого желательно было бы, по возможности, избѣгнуть, а потому всего лучше и соотвѣтственѣе достоинству Вашему было бы дѣло, возбужденное помѣщеніемъ сказанной статьи оставить безъ вниманія и предать совершенному забвенію». «Однимъ словомъ», увѣдомляя я по этому вопросу тотчасъ же Михайловскаго, «Н. Х. совѣтуетъ мнѣ это дѣло оставить, что, разумѣется, я и обязанъ исполнить».

Такъ кончился инцидентъ съ Ланинымъ и мнѣ оставалось въ утѣшеніе лишь общее сочувственное ко мнѣ отношеніе по этому поводу и удовлетворительное судебное рѣшеніе противъ Ланина, не смотря на то, что я не апеллировалъ и не кассировалъ. Протоколъ, который я составилъ по дѣлу Ланина, былъ второй въ моей инспекторской практикѣ: болѣе протоколовъ по нарушенію закона о малолѣтнихъ я не составлялъ и къ суду промышленниковъ не привлекалъ, на что были свои уважительныя причины, а именно: въ 1886 году я былъ командированъ Министерствомъ Финансовъ въ качествѣ члена Высочайше утвержденной «Коммисіи для осмотра польскихъ пограничныхъ фабрикъ» и ихъ изслѣдованія вообще въ Польшѣ. Эта работа отняла у меня лично отъ инспекторства цѣлое лѣто, а приготовительныя занятія и часть весны; осенью же 1886 года вступилъ въ дѣйствіе вышеупомянутый законъ 3 Іюня 1886 года (Коммисіи Плеве) о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, который принесъ съ собою такую страшную массу новыхъ заботъ и хлопотъ для инспекторовъ, особенно въ Москвѣ, что весьма долго я и даже помощники, съ утра до поздней ночи, были заняты у себя дома утвержденіемъ многоразличныхъ правилъ, табелей, расцѣнокъ и т. п. и ѣздили только по вызовамъ телеграммами на частыя фабричныя волненія и безпорядки. Законъ о малолѣтнихъ волей-неволей отступилъ на второй планъ и мнѣ пришлось составленіе немногихъ протоколовъ по этому отдѣлу законодательства и судебныхъ преслѣдованія предоставить исключительно моимъ помощникамъ. Такъ, третій протоколъ по на-

рушенію закона о малолѣтнихъ еще въ концѣ 1885 года былъ составленъ по моему порученію д-ромъ Рахмановымъ на обойной фабрикѣ Кротова.

Болѣе никакихъ судебныхъ преслѣдованій я не велъ и всѣ мои усилія помимо писанія двухъ отчетовъ (русскаго и польскаго) были сосредоточены въ двухъ фабричныхъ присутствіяхъ—въ Губернскомъ, гдѣ я велъ упорную и сильную борьбу съ 2-мя представителями фабрикантскихъ интересовъ отъ Мануфактурнаго Совѣта (описано въ талантливыхъ очеркахъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ того времени П. Н. Обнинскимъ) и тоже въ Столичномъ Присутствіи. Въ этихъ обоихъ учрежденіяхъ административной юстиціи я былъ докладчикомъ и обвинителемъ и старался посылать привлекать хорошо извѣстныхъ мнѣ промышленниковъ за несоблюденіе закона 3 Іюня къ отвѣтственности, что удалось, однако, не болѣе четырехъ или пяти разъ. Почти всѣ обвиненные, впрочемъ, перенесли свои дѣла въ Петербургъ, въ Министерство, гдѣ они и были (въ Министерство Вышнеградскаго) положены подъ сукно и, насколько мнѣ извѣстно, по крайней мѣрѣ до Сентября 1887 г., выхода моего въ отставку изъ инспекторовъ, ни одно изъ этихъ наказаній не было утверждено и не приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ, я, какъ инспекторъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣлъ лишь нравственное удовлетвореніе; г.г. же промышленники (и притомъ все крупные) заплатились три раза ничтожными для ихъ кармана штрафами по 100 рублей: вотъ и весь видимый практическій результатъ моихъ стараній вплоть до оставленія мною инспекторской службы.

Послѣ вышеприведеннаго объясненія, для меня по настоящее время является трудно объяснимой загадкой, какимъ образомъ, по какому поводу и вслѣдствіе чего именно сложилась обо мнѣ легенда въ Москвѣ, какъ о неумолимо-строгомъ Фабричномъ Инспекторѣ, который чуть ли не съ пристрастіемъ такъ притѣснялъ бѣдныхъ промышленниковъ, что они одновременно зывали къ правительству въ своихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ объ обузданіи инспекціи, имѣя преимущественно въ виду меня (ходатайства 1886 и 1887 гг. Московскаго Отдѣла Общества для содѣйствія рус-

ской промышленности и торговли, Мануфактурнаго Совѣта и „Всероссійскаго купечества, торгующаго на Нижегородской ярмаркѣ“), а въ то же время и частныя купеческія жалобы сыпались изобильно въ Министерство, куда меня начали вызывать для объясненія подъ пустыми предлогами, выказывая видимое неудовольствіе моей фиктивной строгостью. Мой другъ А. Г. Неболсинъ еще въ концѣ 1885 года, въ дѣловомъ письмѣ отъ 27 Ноября с. г., счелъ долгомъ предупредить меня обо всѣхъ этихъ жалобахъ и доносахъ и вызвалъ съ моей стороны лишь слѣдующій искренній, но горькій отвѣтъ: „Отъ души благодарю Васъ, добрыйшій Александръ Григорьевичъ, за Ваше конфиденціальное сообщеніе о жалобахъ Министру на мою строгость къ фабрикантамъ. Въ другихъ странахъ такая черта служебной дѣятельности вызываетъ одобреніе, а у насъ, какъ видно, получается отсюда лишь осужденіе. Если настойчивость въ требованіи примѣненія закона и горячее желаніе видѣть его выполненнымъ составляетъ строгость, то жалобы справедливы — я строгъ; если же, что будетъ правильнѣе, строгость мѣрять отвѣтственностью за нарушенія закона, то я преступно снисходителенъ, ибо въ теченіе нынѣшняго года я нашелъ несоблюденіе закона — въ большей или меньшей степени — на 200 фабрикахъ и всего лишь 3 раза привлечь хозяевъ къ отвѣтственности передъ судомъ“!!...

Могу лишь предложить слѣдующее объясненіе этой ничѣмъ невызванной репутаціи своей фабрично-инспекторской строгости. Наши промышленники искони привыкли къ неисполненію всякихъ законовъ, регулирующихъ ихъ дѣйствія, особенно въ отношеніи къ фабрикамъ, мастерскимъ и рабочимъ. Кто, напр., изъ нашихъ ремесленниковъ вспоминалъ или просто зналъ, что въ нашемъ Сводѣ Законовъ давным-давно помѣщено ограниченіе числа часовъ работы? Большинство публики объ этомъ никогда и не слыхало, хотя закону больше 50 лѣтъ... Всякое появленіе новаго закона или просто распоряженія (для большинства это безразлично) для нихъ всегда имѣло лишь одно значеніе — вызвало вопросъ: „надо ли платить и сколько платить“?... Въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ внезапно появились передъ очами промышлен-

никовъ совсѣмъ особые начальники, не похожіе ни на полицію, ни на губернскихъ техниковъ. „Дѣло для фабрикантовъ непріятное... надо бы заплатить... да, говорятъ, не берутъ, да и по своему общественному положенію стоятъ высоко... „профессоръ“, знакомъ съ Губернаторомъ, бываетъ у Министра, говоритъ совсѣмъ запросто о Козловѣ, ... въ трактиръ угощаться не идетъ, отъ вина совсѣмъ отказывается, все пьетъ воду... ну, какъ быть съ такимъ начальникомъ, лучше бы совсѣмъ его убрать... онъ даже Николаю Александровичу (Найденову) визита не сдѣлалъ“!.. таковы отрывочные толки и разговоры обо мнѣ, когда-то въ Москвѣ до меня доходившіе, благодаря досужимъ кумушкамъ. Эти всѣ толки, вмѣстѣ съ моей настойчивостью и горячимъ словомъ убѣжденія исполнять законъ, съ которымъ я зывалъ къ непривычному для такой музыки уху фабрикантовъ, все это вмѣстѣ и создало мнѣ о моей якобы чрезмѣрной строгости вмѣстѣ со стараніями поскорѣе меня „сплавить“. Вообще я былъ человѣкомъ, что называется „неудобнымъ“ для этой среды: для начальства, хотя и полезенъ своими знаніями, но слишкомъ самостоятеленъ, а иногда и „грубитъ“, какъ видѣли достаточно въ письмахъ, а для промышленниковъ — по всѣмъ указаннымъ въ толкахъ причинамъ, просто „неподходящъ“. Въ концѣ, впрочемъ, настоящихъ „Воспоминаній“ намъ придется еще разъ, вѣроятно, вернуться къ этой темѣ и притомъ съ новыми данными...

Сама логика жизни, а равно и опытъ другихъ странъ, вслѣдъ за регулированіемъ дѣтской работы выдвинулъ скоро необходимость такого же ограниченія ночной работы подростковъ и женщинъ, что требовало вниманія правительства въ интересахъ здоровья и доброй нравственности какъ наличныхъ, такъ и будущихъ поколѣній. Правительство въ 1885 году именно приступило къ выработкѣ новыхъ узаконеній по этому предмету и у меня явился новый поводъ къ дѣятельному обмѣну мыслей съ Департаментомъ черезъ посредство частной переписки съ А. Г. Неболиннымъ. Такимъ образчикомъ можетъ служить, напр., мой отвѣтъ отъ 15 Мая 1885 г. на его просьбу сообщить свое мнѣніе о дополненіяхъ къ проекту объ отмѣнѣ ночныхъ работъ для женщинъ и подростковъ:

„Исполняя Ваше желаніе, я обдумалъ вопросъ о возможныхъ дополненіяхъ къ закону вмѣстѣ съ Песковымъ (который случайно находится въ Москвѣ) и сообщаю Вамъ наши замѣчанія по пунктамъ: I) Вы пишете въ своемъ письмѣ о запрещеніи работы на фабрикахъ волокнистыхъ веществъ; между тѣмъ пропущены: 1) шелковое; 2) льно-прядильное и льнотрепальное; 3) пеньковое; 4) ковровое; 5) смѣшанныхъ тканей (NB очень распространенныя производства: шелкъ съ бумагой или шерстью, шерсть съ бумагой и т. п.); 6) джутовое; 7) канатное и нѣкоторыя иныя производства, гдѣ по временамъ бывають ночныя работы и притомъ очень вредныя. II) Относится ли запрещеніе ночной работы на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ къ: а) ситцевымъ; б) красильнымъ; в) пунцовымъ (всегда есть ночная работа); д) аширетурнымъ и т. д. отдѣльнымъ фабрикамъ? Если нѣтъ, то это важный пропускъ, ибо на пунцовыхъ всегда, а на другихъ иногда бываетъ усиленная ночная работа именно для женщинъ и подростковъ. Условія труда весьма неблагоприятны. III) Рогожныя фабрики, конечно, желательно подвести подъ категорію неработающихъ ночью, хотя это и навѣрное поведетъ къ закрытію ихъ совсѣмъ или точнѣе къ новому и обратному превращенію фабричной работы въ домашнюю, т. е. раздачу тканья рогожь черезъ конторы по домамъ. Условія работы по истинѣ ужасны и домашній трудъ всетаки имѣетъ преимущества. IV) Въ проектѣ закона говорится о шерстяныхъ фабрикахъ, а подъ этимъ названіемъ здѣсь разумѣется преимущественно приготовленіе лишь дамскихъ или подкладочныхъ матерій. Желательно прямое упоминаніе „и суконныя“. V) Въ проектѣ закона говорится о запрещеніи работы для „женщинъ“. Ну, а дѣвушки подходятъ ли сюда? Необходима, мнѣ кажется, болѣе точная формулировка закона, т. е. запрещеніе ночной работы вообще для „лицъ женскаго пола“; иначе будутъ на практикѣ всякія суемудрствованія. Если это дополненіе и другія высказанныя поздно сдѣлать въ проектѣ, то необходимо имѣть въ виду въ особой по этому поводу Инструкціи. VI) Пропущена также обработка т. н. „концовъ“ бумажныхъ, шерстяныхъ и т. д... Пока ограничусь этимъ, если припомню

еще что-нибудь заслуживающее вниманія, то Вамъ сообщимъ. „Пожалуйста“, заканчиваю я письмо, „не стѣсняйтесь и спрашивайте, что Вамъ нужно для дополненія или формулировки „соображеній“.

Въ виду того, что дѣти по новому закону начали работать по 8 часовъ въ день, фабриканты стали у себя устанавливать для подростковъ и женщинъ, часто работающихъ вмѣстѣ съ дѣтьми, тотъ же терминъ, т. е. 8 часовъ, какъ вдругъ Департаментъ Торговли, минуя инспекцію, увѣдомилъ Отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта (т. е. г. Найденова) и Генераль-Губернатора о дозволеніи женщинамъ работать на два часа больше, т. е. въ сложности 18 часовъ двумя смѣнами. Все это завело большую путаницу и никто въ дѣйствительности не зналъ, какой длины ночная работа допускается. А. Г. Небожсинъ самъ, по личной инициативѣ, обратился ко мнѣ съ запросомъ по этому поводу и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее подробное объясненіе:

„Вы спрашиваете“, говорю я въ своемъ письмѣ отъ 5 Октября 1885 г., „что дѣлается въ Москвѣ. Скажу прежде всего, что здѣсь всѣ (начиная съ губернатора Перфильева, исправляющаго должность Генераль-Губернатора, и кончая нѣкоторыми фабрикантами) были удивлены во 1-хъ, двух-часовой прибавкой къ женской ночной работѣ, столь притомъ запоздавшей; во 2-хъ, что Министерство ни словомъ не упомянуло въ своихъ телеграммахъ отъ 28 Сентября о работѣ подростковъ (всегда почти совмѣстной съ женщинами) и, въ 3-хъ, что оно же не нашло нужнымъ увѣдомить объ этомъ важномъ распоряженіи насъ инспекторовъ, т. е. именно тѣхъ лицъ, къ которымъ наиболѣе всего и администрація и сами фабриканты обращаются (больше и чаще, нежели даже къ г. Найденову) за всѣми справками по поводу всѣхъ новыхъ фабричныхъ законовъ... Кстати, нѣкоторые изъ послѣднихъ мнѣ высказывали, что у здѣшнихъ рабочихъ, будто бы, замѣчается броженіе: „Владимірскіе фабриканты де испугались и выхлопотали два лишнихъ часа (большинство здѣшнихъ хлопчатобумажниковъ было уже распредѣлили 16-часовую работу двумя смѣнами, одинаково для взрослыхъ, какъ и малолѣтнихъ), нужно де намъ похлопотать, чтобы еще приба-

вили что-нибудь“... Съ другой стороны увѣряють, что въ Иваново-Вознесенскѣ дѣло вовсе не въ уничтоженіи ночныхъ работъ, а въ штрафахъ и въ другихъ безобразіяхъ, частью устраненныхъ въ Москвѣ Обязательными постановленіями Генераль-Губернатора... „Вы уже знаете, конечно“, продолжалъ я, „о моей телеграммѣ къ А. Б. Беру по этому вопросу, на которую до сихъ поръ я не получаю отвѣта, а между тѣмъ какъ фабриканты, такъ и администрація лѣзутъ ко мнѣ за разъясненіями, распространяется ли 2-часовая прибавка на ночную работу подростковъ отъ 15 до 17 лѣтъ, или нѣтъ? Сегодня даже Губернаторъ вызывалъ меня по этому вопросу телефономъ изъ Университета; онъ очень удивился, что я по такому важному и спѣшному дѣлу не получаю третій день отвѣта изъ Петербурга и хотѣлъ, кажется, самъ телеграфировать Министру“.

„Дѣло въ томъ, что подростки въ бумажномъ и частью шерстяномъ дѣлѣ всегда работаютъ вмѣстѣ съ женщинами, и если двухчасовая прибавка не распространяется на подростковъ, то практически ея цѣна—нуль, или будетъ равна изгнанію съ фабрикъ вслѣдъ за малолѣтними всѣхъ подростковъ и замѣнѣ ихъ женщинами. Что касается до законовъ о малолѣтнихъ, то для нихъ разница на 2 часа ночной работы убійственна и поведетъ или къ полному несоблюденію новыхъ законовъ, по невозможности приноравливать распредѣленіе времени, или же къ окончательному ихъ удаленію изъ фабрикъ... Я Вамъ писалъ лѣтомъ о необходимости, главнымъ образомъ, усилить, буде найдете возможнымъ, дѣятельность по изданію нѣкоторыхъ циркуляровъ, въ видахъ объединенія и разъясненія новыхъ правилъ и постановленій о малолѣтнихъ... Если Вы желаете и можете что-нибудь сдѣлать въ этомъ направленіи, то, пожалуйста, спешитесь. Нѣтъ сомнѣнія, самое лучшее было бы на Рождество съѣхаться въ Петербургъ нѣсколькимъ инспекторамъ и совместно съ Вами обсудить и условиться обо всѣхъ спорныхъ матеріяхъ; но и до тѣхъ поръ подумать не вредно“...

Очевидно, Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, уже примирившись съ двухчасовой прибавкой, не ясно представляя себѣ дальнѣйшее распредѣленіе ночныхъ работъ жен-

щинъ и подростковъ и послѣдствія, которыя отсюда вытекаютъ. А. Г. Неболсинъ, поэтому, вновь обратился ко мнѣ съ запросомъ относительно моего мнѣнія о ночной работѣ. „Я вполне съ Вами согласенъ“,—гласитъ мой отвѣтъ ему отъ 27 Ноября 1885 года,—„что при двухъ смѣнахъ работы суточная ея продолжительность въ 18 часовъ, съ 4 ч. утра до 10 ч. ночи, доставляя 9 часовъ труда, является вполне желательнымъ терминомъ, но, мнѣ кажется, Вы упускаете изъ вниманія два обстоятельства: 1) назначеніе такого срока суточной работы на два часа—болѣе дозволеннаго для малолѣтнихъ, а такъ какъ послѣдніе являются большею частью помощниками взрослыхъ, то соблюденіе закона о малолѣтнихъ, благодаря этой мѣрѣ, дѣлается невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: малолѣтніе нынѣ работаютъ 16 часовъ въ сутки двумя смѣнами, чередуемыми черезъ четыре часа, женщины же и подростки—двумя смѣнами, чередуемыми въ теченіе 18 часовъ черезъ четыре съ половиною часа. Очевидно, если Вы хотите, чтобы законъ о малолѣтнихъ не оставался цѣлыхъ три года на бумагѣ, то должны увеличить ихъ работу также на два часа въ сутки или $\frac{1}{2}$ часа на смѣну; иначе фабрика будетъ вынуждена или обманывать инспекцію, или же отпустить рѣшительно всѣхъ малолѣтнихъ, какъ рабочихъ крайне неудобныхъ. Нельзя же ждать такого великодушія отъ фабрикантовъ, чтобы всѣ они завели по три смѣны малолѣтнихъ (по 6 часовъ на смѣну), да просто и немислимы три разныхъ распорядка времени на одной и той же фабрикѣ!.. 2) 9 часовъ работы въ сутки весьма удобны й терминъ, но лишь при условіи сдѣльной работы, при чемъ женщина и подростокъ въ состояніи усилить, можетъ быть, интенсивность до прежней 12-часовой выработки; при мѣсячной же и поденной работѣ, весьма еще нерѣдкой, 9 часовъ работы уменьшать слишкомъ сильно ихъ скудный заработокъ. По этимъ соображеніямъ мое мнѣніе таково: необходимо не останавливаться на полдорогѣ и опредѣлить „махімумъ“ суточной женской и подростковъ работы (въ теченіе сутокъ), а коли можно, то и мужской, 10 или 12 часами въ сутки въ предѣлахъ отъ 4 ч. утра до 10 ч. вечера, при чемъ на практикѣ они превратятся: съ 4 ч. у. до 6 ч. веч. или съ

5 ч. утра до 7 ч. вечера... Если же объ этомъ мечтать еще невозможно, то, щадя законъ о малолѣтнихъ, взять ихъ терминъ дневной продолжительности, т. е. съ 5 ч. утра до 9 ч. вечера, безъ обозначенія *maximum*'а дозволенной работы для женщинъ и подростковъ. По крайней мѣрѣ, спасете законъ 1 Юня 1882 года"!...

„Кстати, относительно женской ночной работы до сихъ поръ недостаетъ двухъ важныхъ добавленій: 1) опредѣленія наказанія за нарушение этого закона о ночной работѣ. Я совѣтовался съ юристами: они мнѣ говорили, что еще съ грѣхомъ пополамъ подростковъ можно подвести подъ законъ объ отвѣтственности, касающійся малолѣтнихъ, но женщинъ — отнюдь нѣтъ. Что же это за законъ, который не имѣетъ принудительной силы??!!... 2) До сихъ поръ не сказано ни слова о способахъ удостовѣренія возраста подростковъ. Очевидно, необходимо § 2 „Правилъ для фабрикантовъ“, касательно метрикъ, распространить по крайней мѣрѣ на лицъ до 18 лѣтъ включительно, а еще лучше до 21 года: иначе въ будущемъ, какъ и нынѣ, 15 и 16-лѣтніе выхлопочутъ себѣ паспорта по 18 лѣтъ и уйдутъ изъ-подъ дѣйствія закона. 2) Необходимо такія фабрики, какъ Балашинская Мануфактура, явно работающая по 20 и болѣе часовъ въ сутки, подчинить закону, а то онъ будетъ лишь вызывать одніе насмѣшки со стороны заинтересованныхъ лицъ“....

Упомянутая Балашинская Мануфактура Московской губ. и уѣзда еще за мѣсяць до настоящаго письма сдѣлалась предметомъ большой тревоги для меня, дискредитировала новые законы и инспекцію и вообще вызвала большое неудовольствіе между фабрикантами, а сверхъ того тотъ же инцидентъ съ Балашинской Мануфактурой открылъ мнѣ глаза на ловкій бюрократическій пріемъ моего покойнаго начальника Н. А. Ермакова, — какъ возможно въ одно и то же время и законъ какъ бы исполнить и желаніе промышленниковъ соблюсти... Начну изложеніе настоящаго казуса съ его корня: онъ былъ мною описанъ по свѣжимъ слѣдамъ въ письмѣ къ А. Г. Неболсину отъ 15 Октября 1885 года.

„Будьте столь добры“, — просилъ я А. Г. — „въ интересахъ фабрично-инспекторскаго дѣла выполните возможно

скорѣе мое нижеслѣдующее порученіе къ Ермакову (Директоръ Департамента), котораго я не хотѣлъ беспокоить личнымъ письмомъ. Недѣлю или полторы тому назадъ я получилъ отъ нѣсколькихъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ заявленіе, что Балашинская Мануфактура (бумагопрядильня въ Московскомъ уѣздѣ), противно новому закону, работаетъ въ теченіе сутокъ цѣлыхъ 20 часовъ (съ 3 ч. утра до 11 ч. ночи) съ женщинами и подростками и что не только не хочетъ переходить на 16-ти или 18-ти часовую, но что похваляется продолжать такъ же работу и впредь; что такая неравномѣрность въ правахъ производить броженіе умовъ между рабочими на всѣхъ сосѣднихъ съ нею фабрикахъ, принявшихъ, слѣдуя предписанію закона, 16 или 18 часовъ работы (конечно, двумя смѣнами)... что если де я не заставлю Балашинскую Мануфактуру принять законную норму, то и они (т. е. всѣ сосѣдніе фабриканты) вынуждены будутъ оставить втунѣ законъ о ночной женской работѣ, иначе не ручаются за спокойствіе рабочихъ и т. д. и т. д. Я удосто-вѣрилъ изъ разспросовъ многихъ лицъ въ справедливости ихъ жалобъ и затѣмъ заявилъ Правленію Балашинской Мануфактуры о настоятельной необходимости подчиниться требованію закона и сократить работу на 18 часовъ, какъ „махімумъ“... Послѣ бесполезныхъ со мной объясненій, г. Бѣльскій, адвокатъ Балашинской Мануфактуры, выѣхалъ въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать передъ Николаемъ Андреевичемъ Ермаковымъ о полученіи льготы на 20-часовую работу, пока фабрика не получитъ изъ Англій новыя машины, а иначе де эта Мануфактура сразу перейдетъ на 12-часовую работу и распуститъ половину рабочихъ и т. д.... Будьте столь добры, поэтому, повидайтесь съ Николаемъ Андреевичемъ и выставьте всю опасность согласиться на такое ходатайство: безусловно Васъ увѣряю, что это вызоветъ негодованіе многихъ солидныхъ мануфактурныхъ фирмъ, а можетъ быть, и послѣдствія, ими предсказываемыя“...

„Здѣшняя администрація вчера меня просила также не оказывать никакого особаго снисхожденія этой фабрикѣ, опасаясь тѣхъ же самыхъ результатовъ... Наконецъ, угроза распустить рабочихъ со стороны Балашинской

Мануфактуры, — не серьезна и навѣрное почти останется словами... Вообще никакого исключительнаго права на особое снисхожденіе Балашинская Мануфактура не имѣетъ, а, между тѣмъ, оказаніе ей таковаго произведетъ самое скверное впечатлѣніе между фабрикантами и можетъ вызвать справедливое недоумѣніе и неудовольствіе среди сосѣднихъ рабочихъ (а мѣстность, гдѣ лежитъ эта фабрика, на границѣ Московскаго и Богородскаго у.у. — самая промышленная въ губерніи)... Итакъ, вотъ въ чемъ моя просьба: если въ состояніи что-нибудь сдѣлать своимъ предстательствомъ, то сдѣлайте. „Повѣрите только“, — заключаю я письмо, — „что, если дѣлать послабленія и снисхожденія, то ихъ нужно дѣлать, по крайней мѣрѣ, общими, а отнюдь не исключеніями, иначе подрывается уваженіе къ новому закону и принижается самое значеніе власти, которую, по мнѣнію г.г. фабрикантовъ, всегда „можно упротить“ поступиться своими требованіями“.... Въ P. S. къ настоящему письму къ А. Г. Неболсину я спрашиваю его: справедливъ ли слухъ, что на 14 Ноября назначено въ Государственномъ Совѣтѣ слушаніе Проекта Плеве и тщетно напоминаю ему о своей просьбѣ (выше изложенной) относительно желательности измѣненія примѣчанія 2 къ ст. 2 Проекта касательно двухъ членовъ отъ Мануфактурнаго Совѣта въ Московскомъ Фабричномъ Присутствіи.

Разумѣется, А. Г. Неболсину не удалось исполнить предложенную мною мѣру и привести Балашинскую Мануфактуру къ исполненію закона о максимумѣ суточныхъ работъ въ согласіи съ закономъ и добавочныхъ къ нему распоряженій (т. е. отъ 4 ч. утра до 10 ч. ночи двумя смѣнами). Говоръ между фабрикантами-конкурентами былъ весьма силенъ по поводу этого явнаго неподчиненія Мануфактуры закону; въ О-вѣ Содѣйствія русской промышленности какой-то Бергъ или Беръ сдѣлалъ по этому даже запросъ Министерству, попавшій въ газеты и смутившій Департаментъ Торговли. Между тѣмъ Балашинская Мануфактура съ своимъ ходатаемъ Бѣльскимъ при слія просьбу о временномъ разрѣшеніи ей 20-часовой работы, въ видѣ изыятія, *до Пасхи*, какъ объ этомъ упомянуто было раньше... Хитроумный Улиссъ — Н. А. Ермаковъ,

собиравшийся въ это время, какъ разъ, выходить въ отставку (и въ Январѣ уже замѣненный А. Б. Беромъ), употребилъ такую ловкую мѣру, чтобы удовлетворить желаніе Мануфактуры, не трогая закона: онъ прислалъ немедленное конфиденціальное миѣ внушеніе, какъ инспектору, чтобы я приостановился въ своихъ требованіяхъ въ отношеніи къ Балашинской Мануфактурѣ по поводу ея срека работы для женщинъ и подростковъ впредь до особаго миѣ на то разрѣшенія съ его стороны. Въ результатѣ такого приказанія я, конечно, приостановился всякими мѣрами принужденія относительно Балашинской Мануфактуры и предоставилъ ей дѣйствовать по произволу, дожидаясь разрѣшенія недоумѣнія изъ Петербурга. Наконецъ, послѣ продолжительнаго ожиданія, пришло ко миѣ увѣдомленіе Департамента, что Министерство отказываетъ Балашинской Мануфактурѣ въ ея просьбѣ о 20-часовой работѣ для женщинъ и подростковъ, какъ незаконной, но увѣдомленіе это было получено мною лишь *за двѣ съ половиною недѣли до Пасхи*, т. е. какъ разъ къ тому крайнему сроку, о которомъ фабрика просила. Такимъ образомъ вышло, по пословицѣ, что „и овцы цѣлы и волки сыты“ (! *).

„Аффронтъ для инспекціи по дѣлу Балашинской Мануфактуры, который я принимаю очень близко къ сердцу“, писалъ я Михайловскому 21 Марта 1886 года, „получился очень сильный, а огласка слишкомъ широко распространилась, чтобы другіе фабриканты не попытались удлинитъ время по этому примѣру женской ночной работы... Ис-

---

*) Въ числѣ писемъ ко миѣ почтеннаго Я. Т. Михайловскаго имѣется слѣдующій отзывъ о Н. А. Ермаковѣ уже по выходѣ его въ отставку: «Я очень ошибся въ Николаѣ Андреевичѣ. Оказывается, что онъ всегда былъ противъ закона о малолѣтнихъ рабочихъ и всегда держалъ сторону фабрикантовъ... При такихъ обстоятельствахъ само собой понятно, какъ Ермаковъ долженъ былъ относиться къ исполненію самаго закона. Не рѣшаясь противодѣйствовать неприятому для него закону явно, изъ опасенія скомпрометировать себя передъ начальствомъ, онъ втихомолку старался всячески извратить средства его исполненія; дѣло дошло до того, что онъ хотѣлъ было похѣрить, въ угоду, конечно, фабрикантамъ, выработанныя въ руководство имъ «Правила». Отношеніе его къ чинамъ фабричной инспекціи было просто враждебное, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ инспекторовъ, которые имъ самимъ же рекомендованы... Письмо помѣчено 15 Январемъ 1886 года.

коть таковыхъ нарушителей было бы не особенно трудно, но, если я не прилагалъ къ этому старанія, то, во-первыхъ, косвенно, вслѣдствіе означеннаго конфиденціальнаго внушенія Ермакова... и, во-вторыхъ, еще по двумъ причинамъ: въ законѣ не было никакого прямого указанія относительно наказуемости женской ночной работы, а подвести ее подъ законъ о малолѣтнихъ, — какъ я совѣтовался съ юристами — мудро и рискованно *). Нѣтъ также и указанія о требованіи метрики для подростковъ 17 и старше лѣтъ, а безъ того и невозможно удостовѣриться въ нарушеніи закона о запрещеніи ночной работы для подростковъ. Безъ сомнѣнія, пока не послѣдуетъ надлежащее разъясненіе по всѣмъ этимъ вопросамъ — преслѣдовать за ночную работу трудно и едва ли даже возможно. Во всякомъ случаѣ мнѣ необходимо для того знать Ваше мнѣніе и имѣть Вашу на то санкцію. Пока же, мнѣ представляется, для насъ выгодно, что Беръ замолчалъ, иначе мы могли бы очутиться въ весьма неловкомъ положеніи — знать нарушеніе закона, точно указанное и не быть въ состояніи ничего дѣйствительнаго предпринять для его прекращенія“...

Въ это самое время новый Директоръ Департамента А. Б. Беръ, замѣнившій собою Н. А. Ермакова въ Январѣ 1886 года, обратился ко мнѣ съ просьбою сообщить ему свои замѣчанія относительно закона о ночной работѣ, что я и сдѣлалъ въ особой докладной запискѣ: эту записку излагать здѣсь я не буду, такъ какъ сущность ея содержанія вошла въ приведенныя выше письма по этому же вопросу къ Главному Инспектору и Начальнику Отдѣленія Департамента.

Помимо участія въ выработкѣ новыхъ узаконеній о ночной работѣ женщинъ и подростковъ, а равно большой текущей переписки, кромѣ своего начальства, съ чинами акцизнаго и горнаго вѣдомствъ и, наконецъ, осмотра фабрикъ, весь 1885 годъ приходилось готовить свой первый инспекторскій отчетъ по соблюденію промышленниками закона

---

*) Точное мнѣніе юристовъ по этому поводу я излагалъ, какъ припомнимъ, въ другомъ ранѣ написанномъ письмѣ, въ вышеприведенномъ отвѣтѣ моемъ А. Г. Неболсину (отъ 27 Ноября 1885 года).

1 Июня 1882 года съ его продолженіями. Само собой разумеется, и Главный Инспекторъ и мы — разбросанные въ разныхъ частяхъ Россіи Окружные Инспектора не хотѣли ударить лицомъ въ грязь и желали представить Министру, зная хорошо, что онъ будетъ читать эти отчеты, какъ можно болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о своей дѣятельности. Къ сожалѣнію, если справедлива пословица, что „нѣтъ худа безъ добра“, въ свою очередь справедливо, что „нѣтъ добра безъ худа“. Я уже упоминалъ о томъ большомъ и шумномъ успѣхѣ, можетъ быть, даже неслуженномъ послѣ превосходныхъ земскихъ изслѣдованій Эрисмана и Погожева и пр., который имѣли наши съ Песковымъ первыя фабрично-инспекторскія произведенія — „Фабричный бытъ Московской губерніи“ и „Фабричный бытъ Владимірской губерніи“. Департаментъ жаждалъ получать отъ инспекторовъ всякую подобную статистику по рабочему вопросу, ему нужную; а поэтому Главный Инспекторъ и нѣкоторые изъ вновь назначенныхъ Инспекторовъ желали своими отчетами сдѣлать повтореніе нашихъ, т. е. писать болѣе или менѣе обширныя изслѣдованія по фабрично-рабочему вопросу своихъ Округовъ. Между тѣмъ мы съ Песковымъ, умудренные опытомъ, хорошо чувствовали и понимали вредъ писанія большихъ книгъ для инспекторовъ, такъ какъ подобныя произведенія вызываютъ безусловную необходимость продолжительной сидячей жизни и долгихъ занятій дома, а, слѣдовательно, отвлекаютъ отъ прямыхъ обязанностей и главнѣйшихъ задачъ инспекціи — разѣздовъ и осмотровъ фабрикъ, контроля за исполненіемъ закона и вредятъ поддержанію постоянныхъ сношеній съ двумя классами промышленниковъ — хозяевами и рабочими.

Въ виду указанныхъ соображеній, я и Песковъ были рѣшительно на сторонѣ плана небольшихъ компактныхъ инспекторскихъ отчетовъ, обнимающихъ важнѣйшія стороны ихъ служебной дѣятельности и возможной экономизаціи времени для ихъ составленія. Главный Инспекторъ, поддерживаемый въ этомъ отношеніи Департаментомъ, былъ, однако, другого мнѣнія и составилъ проектъ программы весьма обширной для инспекторскихъ отчетовъ и ихъ изложенія. Когда Я. Т. М. прислалъ этотъ проектъ ко мнѣ, при-

глашая сдѣлать свои замѣчанія, то, не ограничиваясь нѣкоторыми помѣтками на поляхъ присланнаго проекта, я отвѣтилъ ему на вызовъ слѣдующимъ категорическимъ образомъ въ письмѣ еще отъ 5 Ноября 1884 года.

„Первое основное требованіе, по моему мнѣнію, которое слѣдуетъ предъявлять къ отчету о дѣятельности какого-либо должностнаго лица, заключается въ строгомъ соотвѣтствіи предмета этого отчета съ тѣми прямыми и ближайшими цѣлями и задачами (указанными въ законѣ), для преслѣдованія которыхъ правительствомъ и установлена извѣстная обязанность. Нужно обратиться, слѣдовательно, къ вопросу объ обязанностяхъ инспекторовъ по нашему закону и вообще къ задачамъ русскаго фабричнаго законодательства. Если выжать содержаніе нашего немногосложнаго законодательства, для котораго учреждена фабричная инспекція, то въ результатѣ получится: 1) ограниченіе возраста при допущеніи малолѣтнихъ рабочихъ на фабрики и заводы; 2) ограниченіе времени ихъ работы; 3) ограниченіе самой ихъ работы въ подробно указанныхъ Министерствомъ Финансовъ отъ 1 Іюня 1884 г. случаяхъ; 4) обученіе малолѣтнихъ рабочихъ въ школахъ. Это пока конечный пунктъ всего новаго законодательства о фабрикахъ. Итакъ, отсюда вытекаетъ, что правительство имѣетъ право требовать отъ своихъ должностныхъ лицъ, предназначенныхъ для надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ 1 Іюня 1882 года, 12 Іюня 1884 года и распоряженія отъ 1 Іюня 1884 года сообщенія свѣдѣній въ предѣлахъ: 1) возраста малолѣтнихъ; 2) времени ихъ работы; 3) самаго допущенія къ работѣ въ указанныхъ случаяхъ и 4) обученія малолѣтнихъ. Въ этомъ только смыслѣ можно понимать и опредѣленіе, сдѣланное закономъ, относительно обязанностей фабричныхъ инспекторовъ („Для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи и т. д.“: § 7 закона 1 Іюня 1882 г.) и въ этомъ исключительно смыслѣ возможно и требовать отъ инспекторовъ отвѣтовъ въ ихъ отчетахъ. Остальное, очевидно, по смыслу закона, можно желать, возможно рекомендовать, но нельзя требовать. Значительная сколько-нибудь масса этихъ остальныхъ свѣдѣній въ отчетахъ сдѣлала бы

изъ нихъ своего рода Editions de Luxe... Но посмотримъ, насколько послѣднее желательнѣе и по другимъ соображеніямъ. „La plus jolie fille ne peut donner plus qu'elle n'a“, говоритъ французская пословица и, разумѣется, вполне справедливо. Если сравнить означенную компетенцію русскихъ фабричныхъ инспекторовъ — съ англійскими, германскими или швейцарскими, то окажется, что у трехъ послѣднихъ, кромѣ тѣхъ же указанныхъ обязанностей по наблюденію за возрастомъ, временемъ, свойствомъ работы и обученіемъ малолѣтнихъ, находится въ рукахъ наблюденіе за женскимъ трудомъ въ тѣхъ же отношеніяхъ (а у швейцарцевъ и всякаго возраста рабочихъ), наблюденіе, изслѣдованіе и регистрація несчастныхъ случаевъ и, наконецъ, отчасти санитарная часть“.

«Но если компетенція наша гораздо уже, чѣмъ на Западѣ, то кругъ обязанностей гораздо шире и труднѣе, во-1-хъ, уже потому, что съ ограниченіемъ компетенціи власть или значеніе русскихъ инспекторовъ въ глазахъ фабрикантовъ значительно меньше и средствъ побужденія черезъ это мы не имѣемъ въ своихъ рукахъ никакихъ. Зато, недавши намъ должнаго авторитета, на насъ, обратно съ Западной Европой, возложили обязанности: а) попеченіе объ учрежденіи школъ (2 п. ст. 1 закона 12 Юня 1884 г.); б) соглашеніе и уговоры хозяевъ; в) соглашеніе и уговоры мѣстнаго учебнаго начальства; а «Инструкція» возлагаетъ даже г) самое наблюденіе за преподаваніемъ (§ 69 «Инструкція»)!!... Работа Сизифа и безъ всякихъ средствъ и способовъ, кромѣ болѣе нежели сомнительнаго соглашенія!!... Я не говорю уже о томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что въ Европѣ на пространствѣ, равномъ нашей губерніи, имѣется по десятку инспекторовъ, а у насъ по одному инспектору на нѣсколько губерній... Итакъ, думать и ждать образцовыхъ отчетовъ, по моему разумѣнію, представляется рѣшительно невысказаннымъ: «намъ не до жиру, быть бы только живу“,—закончу свою мысль словомъ русской поговорки... Если нельзя надѣяться, хоть въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ на увеличеніе штата инспекціи и поднятія такъ или иначе ея не только моральнаго, но и юридическаго значенія въ глазахъ промыш-

ленниковъ, то наша дѣятельность, въ смыслѣ прямого исполненія предписаній закона 1 Юня 1882 года, и пр., остается въ значительной степени бесплодной... Вообще я думаю, что не задаваться мыслью о подробныхъ программахъ для отчетовъ мы должны, а возможнымъ ихъ сокращеніемъ. Чѣмъ короче будутъ эти программы для нихъ, тѣмъ лучше!»...

„Вотъ мое мнѣніе“, обращаюсь я въ заключеніе къ Михайловскому, — „и вотъ почему я ограничился лишь немногими замѣчаніями на поляхъ проекта, такъ какъ Вы пригласили меня и тѣмъ уполномочили обсуждать проектъ, а не сокращать его“... „Кстати“, добавляю я, „много частныхъ вопросовъ и недоумѣній, требующихъ рѣшенія, было сдѣлано мной и Песковымъ какъ на нашихъ сѣздахъ и личныхъ свиданіяхъ, такъ и въ письмахъ: почему бы не сдѣлать ихъ сводку и не постараться выяснить эти недоумѣнія такъ или иначе, пока мы еще свободны отъ другого дѣла? Не найдете ли Вы желательнымъ даже обратиться къ намъ по этому поводу съ официальнымъ запросомъ“?...

Главный Инспекторъ и Департаментъ, къ сожалѣнію, не согласились съ моими соображеніями и, лишь какъ извѣстіе, дозволили нѣсколько сократить программу мнѣ, собственно, и Пескову въ виду уже представленныхъ нами подробныхъ отчетовъ за 1882 и 1883 гг. („Фабричный бытъ и пр.“); для остальныхъ же инспекторовъ изъ девяти округовъ сдѣланъ былъ обязательнымъ новый, подробный планъ отчета. Никто изъ инспекторовъ не подозрѣвалъ, увы! что эти первые по исполненію закона отчеты были въ то же время и послѣдними, — «одной ласточкой, которая весны не дѣлаетъ»!! Въ сущности, отчетъ мой за 1885 г., въ виду того, что я постоянно отрывался отъ дѣла поѣздками въ Петербургъ въ комиссіи и для разныхъ объясненій, распространялся лишь на 7½ мѣсяцевъ; остальное время было поглощено другими обязательными занятіями. Конецъ года и начало 1886-го прошли въ особенно усиленной работѣ надъ этимъ отчетомъ, нѣсколько запоздавшимъ. „Вамъ, конечно, интересно знать“, — писалъ я Я. Т. М. отъ 17 Января 1886 года, «чѣмъ я занимаюсь, и у меня, можетъ быть, те-

перь лишь одинъ отвѣтъ: «Отчетъ!» «Отчетъ!» и «Отчетъ»!.. Вотъ уже второй мѣсяць не посѣщаю, благодаря ему, фабрику и начинаю думать, что было бы полезно въ интересахъ дѣла запретить инспекторамъ писать отчеты!... До сихъ поръ дошелъ лишь до середины, а о самомъ главномъ—исполненіи закона еще не сказалъ ни полслова“... Отчетъ, однако, скорѣе кончился, чѣмъ я предполагалъ: уже 30 Января я увѣдомляю Михайловскаго о его окончаніи вчернѣ, для чего приходилось иногда работать, однако, буквально дни и ночи, и въ концѣ Февраля отчетъ мой былъ доставленъ въ Петербургъ *).

Такъ какъ на этотъ разъ мой отчетъ появился во множественномъ числѣ, наряду также ряда отчетовъ по всеѣмъ 9 округамъ и такъ какъ общая часть, наиболѣе любопытная для публики, была изъята, за немногими исключеніями, дабы не повторять данныхъ отчета за 1882—83 гг., то, разумѣется, настоящій отчетъ за 1885 г. обратилъ на себя въ нашей печати гораздо меньше вниманія, чѣмъ первый, хотя въ практическомъ отношеніи, трактуя исполненіе перваго закона о малолѣтнихъ и не имѣя притомъ земскихъ предшественниковъ въ этомъ отношеніи, онъ былъ несомнѣнно важнѣе и оригинальнѣе. Въ первомъ (т. е. въ «Введеніи») заключались общія свѣдѣнія и статистическія данныя по Округу. Глава I содержала объясненіе цѣлей инспекторскихъ осмотровъ и всеѣ наличныя данныя о малолѣтнихъ рабочихъ, а отчасти и статистику взрослыхъ. Глава II трактовала исполненіе закона и всеѣ сюда относящіяся формальности, условія и оцѣнку собранныхъ данныхъ. Наконецъ, Глава III являлась отвѣтомъ на предложеніе Главнаго Фабричнаго Инспектора и заключала въ себѣ разъясненія и дополненія къ дѣйствующимъ постановленіямъ о работѣ и обученіи малолѣтнихъ: а) по существу закона (въ законодательномъ порядкѣ), б) по формѣ (въ инструкціонномъ порядкѣ).

Познакомимся здѣсь вкратцѣ съ сущностью «Отчета»,

---

*) VII. Московскій Фабричный Округъ. Отчетъ за 1885 г. Фабричнаго Инспектора Московскаго Округа Профессора И. И. Янжула. Спб. 1886 г.

чтобы съ ясностью опредѣлить, что именно я имѣлъ въ виду при его составленіи и какія цѣли преслѣдовалъ. Въ «Введеніи» прежде всего бросается въ глаза огромное значеніе для дѣла инспекціи разстоянія и путей сообщенія: оказывается, что на 76 дней, употребленныхъ мною за 7¹/₂ мѣсяцевъ для разѣздовъ и осмотра фабрикъ въ отчетномъ году, цѣлыхъ 20 дней, т. е. болѣе, слѣдовательно, четверти всего времени, пошло буквально на передвиженіе, преимущественно на лошадахъ и по Тверской губерніи, гдѣ многія поѣздки, часто на отдѣльную фабрику, притомъ при дурныхъ дорогахъ, составляютъ 60, 80, даже 100 верстъ въ одинъ конецъ!... Очевидно, такимъ образомъ, всѣ расчеты при распредѣленіи инспекторскихъ силъ и траты времени ариметическаго свойства никуда не годились, какъ я въ своихъ вышеприведенныхъ письмахъ и объяснялъ. Періодъ времени, достаточный въ г. Москвѣ осмотрѣть десять крупныхъ фабрикъ, можетъ быть недостаточенъ, чтобы посѣтить въ Тверской губерніи одну маленькую фабрику... Нѣкоторые стеклянные заводы послѣдней губерніи, разбросанные по границѣ Новгородской губерніи и окруженные на большое протяженіе болотистымъ пространствомъ, имѣютъ удобное сообщеніе и работаютъ преимущественно лишь зимою, лѣтомъ многія дороги совершенно непроѣзжны; глушь и дичь подобныхъ мѣстностей еще такъ велика, что на одномъ изъ этихъ заводовъ въ самый день моего посѣщенія рассказывали мнѣ, какъ заурядный обыкновенный фактъ, что на дворъ фабрики забрался среди дня медвѣдь, который будто бы охотился тамъ за собаками!... Всего въ отчетный годъ я успѣлъ осмотрѣть, благодаря частымъ и долгимъ перерывамъ въ своей дѣятельности и подобнымъ разѣздамъ, лишь 185 фабрикъ, а статистическія данныя разработаны для 161 фабрики изъ моихъ осмотровъ и 239 фабрикъ изъ осмотровъ моего помощника д-ра Рахманова, фабрики котораго болѣе мелкихъ размѣровъ, чѣмъ мои, но зато разбросаны на огромномъ разстояніи четырехъ губерній.

Всѣ эти затрудненія при разѣздахъ, о которыхъ говорилось въ первомъ отчетѣ, повторяются и во второмъ; но уже о законѣ о работѣ малолѣтнихъ, особенно въ Московской губ. свѣдѣ-

нія распространены гораздо больше, что слѣдуетъ приписать прямо инспекторскимъ разъѣздамъ: если за 2, за 3 года далеко не осмотрѣна даже мною съ помощникомъ и половина всѣхъ фабрикъ Округа, зато многія крупныя фабрики, съ значительнымъ количествомъ малолѣтнихъ, были посѣщены по два, по три и даже четыре раза, чтобы добиться отъ нихъ исполненія закона. Число малолѣтнихъ видимо подъ вліяніемъ закона и предполагаемыхъ неудобствъ его соблюденія значительно сократилось: прежде оно составляло для всѣхъ фабрикъ 9,6%, нынѣ же менѣе 4%, а на моихъ личныхъ осмотрахъ, т. е. не считая помощника — меньше даже 3%... Вообще число малолѣтнихъ противъ 1882—83 гг. въ отчетный годъ за 1884—85 гг. сократилось въ три раза и притомъ даже на однѣхъ и тѣхъ же фабрикахъ. Аналогичныя данныя иностранной статистики представляютъ ту же убыль числа малолѣтнихъ при первоначальномъ введеніи ограниченія ихъ работы. Такая убыль представляетъ для промышленника, мѣряющаго свое отношеніе къ рабочему лишь коммерческими соображеніями, единственный способъ уклониться отъ дѣйствія непріятнаго для него закона, являясь въ то же время своего рода нѣмымъ протестомъ противъ закона. Все то, что предсказано было мною въ первомъ отчетѣ о замѣнѣ дѣтей подростками и женщинами, въ виду господствовавшего кризиса и дешевыхъ цѣнъ на трудъ, вполне подтвердилось, и въ отчетѣ за 1885 г. приведенъ мною длинный рядъ данныхъ въ подтвержденіе указаннаго факта.

Какъ извѣстно, при сокращеніи времени труда съ сохраненіемъ старой расцѣнки, рабочій получаетъ сильный стимулъ къ увеличенію своей производительности, или такъ наз. интенсивности труда, съ цѣлью за болѣе короткое время вернуть прежнюю сумму заработка. Проверка и изученіе этихъ данныхъ объ интенсивности меня крайне интересовала, но собрать ихъ, за краткостью времени, было чрезвычайно трудно; мнѣ удалось получить отвѣтъ для своей пытливости, вполне удовлетворительный, лишь отъ двухъ фабрикъ: Коломенскаго Машиностроительнаго завода Струве и Городищенской Суконной Мануфактуры Четвериковыхъ (съ проверкой

притомъ, по книгамъ). Оба случая блистательно подтвердили высказанное предположеніе о значительномъ ростѣ интенсивности труда при сокращеніи времени его, что и понятно было при низкой тогдашней оплатѣ фабричнаго труда. Эти два примѣра даютъ мнѣ право думать, что законъ 1 Юня 1882 года, сокративши работу малолѣтнихъ и уничтоживши ночную, не только не повлекъ за собою непременно пониженія экономическаго благосостоянія рабочихъ, но что, напротивъ, повышеніемъ производительности труда могъ принести неисчислимую пользу для всей страны, не говоря уже о сохраненіи силъ и здоровья подрастающаго поколѣнія.

Глава II посвящена изложенію различныхъ способовъ контроля за исполненіемъ закона о малолѣтнихъ. Обрато съ разными видами контроля въ промышленныхъ учрежденіяхъ въ цѣляхъ финансовыхъ (каковы табачныя фабрики, винокуренные заводы и т. п.), гдѣ на первомъ планѣ стоитъ прямой надзоръ чиновника, который присутствуетъ при процессѣ даннаго производства, или посредствомъ аппарата слѣдить за нимъ, или съ самаго приступа смотреть за всѣмъ дѣломъ отъ начала до конца, обрато съ этимъ въ фабрично-инспекторскомъ контролѣ преобладаетъ формальный характеръ способовъ или приемовъ надзора. Фабричный Инспекторъ не только не въ состояніи пребывать на фабрикахъ по цѣлымъ суткамъ, но этого даже и нежелательно по многимъ причинамъ, и единственной опорой правильнаго надзора на фабрикахъ остается требованіе отъ фабриканта соблюденія цѣлаго ряда обязательныхъ формальностей, подразумевающихъ и вызывающихъ собою исполненіе закона. Такимъ контрольнымъ аппаратомъ, напр., является для Инспектора § 13 „Правилъ для фабрикантовъ“, требующій отъ нихъ письменно доводить до свѣдѣнія Инспектора или, иначе, дѣлать заявленіе о трудѣ малолѣтнихъ, времени работы и праздничныхъ дняхъ. На основаніи этой формальной обязанности инспекція получаетъ возможность вести книгу заявленій и книгу для осмотровъ, съ помощью которыхъ она получаетъ возможность контролировать фабрику относительно исполненія ею закона о малолѣтнихъ.

Въ свою очередь каждая фабрика обязана выполнить

рядъ подобныхъ же формальностей, дабы сдѣлать возможнымъ тотъ же контроль, напр., веденіе книги записи для малолѣтнихъ, снабженіе всѣхъ малолѣтнихъ метрическими выписями изъ церковныхъ книгъ объ ихъ возрастѣ и т. д. Последняя формальность, т. е. метрики, особенно существенна для выполненія закона, а потому „Отчетъ“ весьма подробно разсматриваетъ тѣ разнообразныя затрудненія, которыя встрѣчаются для фабрики или самихъ рабочихъ въ исполненіи этого требованія. Само собой разумѣется, что для перваго года дѣйствія фабричнаго закона не могло быть и рѣчи объ общемъ выполненіи его, а лишь, такъ сказать, о нѣкоторомъ подготовленіи къ нему. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ оговорки и затрудненія къ фактическому исполненію закона, изъ 94 фабрикъ, гдѣ дѣти работали при первомъ посѣщеніи, законъ примѣнялся на 24 фабрикахъ, т. е. четверть всѣхъ фабрикъ, оставившихъ малолѣтнихъ, при моемъ первомъ посѣщеніи, оказались исполняющими законъ активно. Конечно, такой результатъ весьма далекъ отъ похвалы, но для первыхъ шаговъ закона, о которомъ страна не имѣла никакого понятія (а въ настоящее время, очень можетъ быть, во многихъ глухихъ частяхъ государства успѣла забыть), и это было недурно.

Второй важной задачей въ интересахъ малолѣтнихъ, вслѣдъ за сокращеніемъ времени работы, является ихъ обученіе. Разъ работа малолѣтнихъ сведена до 8 часовъ въ сутки, а ночная совсѣмъ прекращена, то этимъ, предполагается въ законѣ, получится возможность ихъ обученія. Но для осуществленія этой возможности необходима наличность самой школы, что составляетъ первое существенное препятствіе, какъ извѣстно, къ обученію всего русскаго народа. Первоначально законъ 1 Іюня 1882 года и понятъ былъ фабрикантами, какъ и всей нашей публикой, въ смыслъ обязанности всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ посѣщать школу, если не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи ея. Поэтому, весьма многіе фабриканты, имѣющіе надобность въ дѣтскомъ трудѣ, немедленно примирились съ этимъ требованіемъ и стали принимать мѣры къ устройству и открытію у себя школъ, во исполненіе закона. Къ сожалѣнію, какъ видно раньше уже

было изъ переписки, весьма скоро категорическое требованіе этого закона („предоставлять возможность посѣщенія учебныхъ заведеній“) *) было истолковано Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ (какъ рассказывали въ свое время, Ермаковымъ по просьбѣ Найденова) въ смыслѣ «не препятствовать малолѣтнимъ учиться, если они пожелаютъ», а затѣмъ на инспекторовъ возложена въ сущности *фиктивная обязанность* заботиться объ устройствѣ подобныхъ школъ на счетъ земства или правительства и, конечно, эта обязанность, по цѣлому ряду причинъ, осталась на бумагѣ. Мало того, благодаря этой ошибочной политикѣ (закону отъ 12 Іюня 1884 г.), многіе фабриканты, которые при первомъ толкованіи, можетъ быть, открыли бы школы, сохраняя малолѣтнихъ, при второмъ—отпустили ихъ, а многіе, открывшіе школы, ихъ закрыли. Такимъ образомъ, этотъ важный фабричный законъ вмѣсто того, чтобы, подобно Англіи и другимъ странамъ, привести Россію, еще за двадцать лѣтъ тому назадъ, ко всеобщему обученію, по крайней мѣрѣ въ ея фабрично-промышленныхъ мѣстностяхъ, привелъ къ нулю, а можетъ быть даже къ пониженію грамотности, въ виду закрытія многихъ хорошихъ фабричныхъ школъ...

Послѣдняя глава III посвящена подробному изложенію уже извѣстнаго намъ изъ переписки процесса Ланина по закону о работѣ малолѣтнихъ, а главное перечисляетъ дополнительные узаконенія, желательныя, какъ выяснилось это практикой даннаго дѣла, въ интересахъ лучшаго исполненія законовъ о малолѣтнихъ рабочихъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ много разъ упомянутая выше необходимость точнаго законодательнаго опредѣленія терминовъ „фабрика“, „ремесленное заведеніе“ и „кустарный промыселъ“ и разграниченія между ними. Затѣмъ требуется цѣлый рядъ новыхъ формальностей, относительно перерывовъ въ работѣ малолѣтнихъ (заявленіе о нихъ, вывѣшиваніе объявленій, звонки и т. п.), безъ чего, какъ показалъ процессъ Ланина, невозможно часто на судѣ доказать фактъ несоблюденія закона о восьмичасовомъ терминѣ работы. Сказалась необходимость установленія у насъ

---

*) См. п. 5 ст. 1 закона 1 Іюня 1882 года.

по англійскому образцу (напр. на стеклянныхъ заводахъ) системы т. н. „очередныхъ дней“... Настоятельно нужно законодательное установленіе опредѣленнаго періода времени дня, въ теченіе котораго можетъ быть растянута дозволенная закономъ восьмичасовая дѣтская работа... Весьма важны и желательны дополненія къ закону въ отношеніи обученія малолѣтнихъ. Какъ мы видѣли, въ этомъ отношеніи законъ 1 Іюня 1882 г. остался, по объясненнымъ выше причинамъ, мертвой буквой и даже скорѣе принесъ вредъ, нежели пользу.

Въ заключеніе слѣдуютъ еще два желательныхъ, въ законодательномъ порядкѣ, дополненія: одно касается нѣкоторыхъ облегченій относительно формальностей въ судебной дѣятельности инспекціи, другое заключается въ необходимости безусловнаго запрещенія малолѣтнимъ работать на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ нѣтъ особыхъ спаленъ для рабочихъ, или гдѣ они не уходятъ спать домой (напр. рогожныя, многія ткацкія и т. п.), ибо въ такихъ мастерскихъ совершенно отсутствуетъ всякая возможность регулировать трудъ малолѣтнихъ въ предѣлахъ узаконенныхъ 8 часовъ и всякія въ данномъ случаѣ заявленія и распределенія являются лишь самообманомъ.

Изложивши съ полной откровенностью свои замѣчанія относительно болѣе важныхъ дополненій и измѣненій въ законодательномъ порядкѣ, я указываю на необходимость сдѣлать также нѣкоторыя объясненія или измѣненія въ инструкціонномъ порядкѣ, какъ въ „Правилахъ для фабрикантовъ“, такъ и въ „Инструкціи чинамъ инспекціи“. Здѣсь годичный опытъ уже показалъ необходимость измѣненій редакціоннаго свойства, или прямыхъ дополненій чуть не въ каждомъ параграфѣ. Такъ, на первомъ мѣстѣ стоитъ упомянуть для свѣдѣнія фабрикантовъ о правѣ инспекціи собирать всякія свѣдѣнія, относящіяся къ кругу ихъ обязанности и правѣ инспекціи спрашивать рабочихъ и малолѣтнихъ, если это понадобится инспектору, наединѣ: иначе, какъ доказали опыты, возможны случаи запугиванія малолѣтнихъ и завѣдомо ложныхъ показаній. Затѣмъ необходимо измѣненіе §§ „Правиль“ 2, 4, 13, 14, 16, 17 и друг. Опытъ cadaго года долженъ, конечно, указать инспекто-

рамъ, добросовѣстно исполняющимъ свои обязанности, на необходимость тѣхъ или иныхъ дальнѣйшихъ измѣненій вышеозначенныхъ „Правиль“ или „Инструкціи“, цѣнность которыхъ тѣмъ болѣе, конечно, возрастаетъ, тѣмъ больше и чаще обращаютъ вниманіе на практической опытъ и требованія живого дѣла.

Въ заключеніе своего отчета за 1885 г. я выразилъ глубокое убѣжденіе, что годичный опытъ по проведенію новаго закона въ жизнь наглядно доказалъ полную возможность, при извѣстной настойчивости и достаточныхъ силахъ инспекціи, примѣнить его положенія на практикѣ. Всякій первый шагъ труденъ и лишь опытъ можетъ здѣсь быть правильнымъ руководителемъ. Добавлю въ заключеніе, что, насколько мнѣ извѣстно, большинствомъ моихъ указаній и рекомендуемыхъ измѣненій или дополненій Мин-во Фин-овъ не воспользовалось и оставило ихъ втунѣ.

Въ концѣ „Отчета“ приложены были мною, въ интересахъ контроля моей дѣятельности, а равно облегченія дѣятельности моимъ будущимъ преемникамъ: 1) Карта инспекторскихъ посѣщеній фабрикъ Московской губерніи; 2) Карта-діаграмма промышленности Московской губерніи и 3) Карта-діаграмма г. Москвы.
